У НИХ НАРУШАЮТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА!!!

ЦРУ

ФБР

ЯН СМИТ

ФОРСТЕР

ПАК ЧЖОН ХИ

СТРЕССНЕР

ПИНОЧЕТ

СОМОСА

БЛАГОРОДНОЕ НЕГОДОВАНИЕ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

Американская пропаганда преподносит нейтронную бомбу как «гуманное оружие», поскольку она уничтожает только людей и сохраняет дома и другие сооружения.

W-63

НЕЙТРОННАЯ БОМБА

— Мы сделали новый гуманный шаг — мы защищаем жилище человека!

Рисунок В. МОЧАЛОВА

«На базаре часто можно видеть мальчишек, которых родители посылают торговать чем попало. А ведь это может испортить детей...»

(Из письма читателей Ярыгиной, Савелевой, Асгаровой, гор. Имишли, Азербайджанской ССР).

«СВЕЖАЯ КОПЕЙКА»

Подбивая итоги школьных каникул, хочется писать о любознательных пионерах, собравших сказочные гербарии. Хочется повествовать о юных атлетах, которые овладели в азартных состязаниях заветными кубками... Но позвольте приковать внимание читателя к проблеме, о которой пишут в редакцию тт. Ярыгина, Савелева и Асгарова. Позвольте поведать об одной истории, которая произошла невдалеке от Имишли, а именно в Баку, нынешним отчетным летом.

В детскую комнату отделения милиции, расположенную в районе Центрального вокзала, явилась немолодая женщина.

— Возьмите моего сына в оборот! Курит, играет в карты на деньги... А вчера унес из дома крупную сумму, предназначенную для покупки паласа...

— Как зовут вашего сына? — спросил инспектор детской комнаты.— Ах, Афган? Так мы вас предупреждали — не приучайте подростка к коммерции.

Действительно, еще в начале лета, когда сотни сверстников Афгана собирались в пионерские лагеря, мамаша А. решила, что пора заняться трудовым воспитанием сына. Кивнув на домашний тандыр для выпечки хлебцов-чуреков, она напористо сказала:

— Бери десяток чуреков и айда на базар! Сестре надо новое платье справить, нужна свежая копейка...

Облюбовав на привокзальном майдане место между энергичной коробейницей и бородатым апостолом с самодельными мышеловками, Афган робко произнес:

— Бери, проезжий человек, наш замечательный чурек!

Дошлый апостол, смекнув, что поэтический дар юного соседа может быть полезен и ему, зазвал Афгана в кебабную.

— Помоги мне куплеты составить про мыша, которому не жить ни шиша, а я объясню, как от семейных доходов процент иметь...

К счастью, от контроля сотрудников детской комнаты не укрылось внимание обитателей майдана к начинающему барышнику. Инспекторы наведались к родителям Афгана.

— Глядите за мальчиком в оба, а то покатится по наклонной... А за выпечку чуреков для продажи как бы не лишиться вам тандыра.

— Живущий у берега знает брод! — забиячливо вскричала мамаша А.— Где такое постановление, чтобы лишиться?! Эти лепешки остались от вчерашнего ужина.

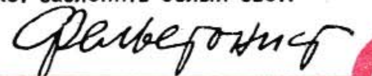
Действительно, никакого постановления о санкциях за продажу так называемой «домашней продукции» ни в Баку, ни в других краях, как нам известно, пока нет. Да дело не в этом. Ведь дети торгуют «чем попало»: и зеленью, и сигаретами поштучно, и даже, по наущению родителей, всякой рухлядью. Вот где нужен запрет. Ибо милиция подчас бессильна в борьбе с доморощенными молодыми коммерсантами.

Но, может быть, здесь должна сыграть свою воспитательную роль школа? Однако деятели просвещения были настроены благодушно:

— А что, собственно, произошло? Мальчик трудоспособствует родителям! Может, он захочет стать продавцом?

Может. Но мы полагаем, что путь к этой профессии лежит через школы торгового ученичества, а не барышнические поучения родителей и наставления обитателей базара.

Конечно, не следует возводить в обобщение частные случаи из жизни. Но сдается, что именно коммерческий интерес мамаши Афгана и безмятежность школьных педагогов отчасти и способствовали настораживающим проступкам подростка. Ничего особенного не произошло... Если не считать, что за школьные парты кое-где сядут не только бронзовые атлеты и пытливые мичуринцы, но и понаторевшие в торговле юнцы, которым «свежая копейка» может заслонить белый свет.

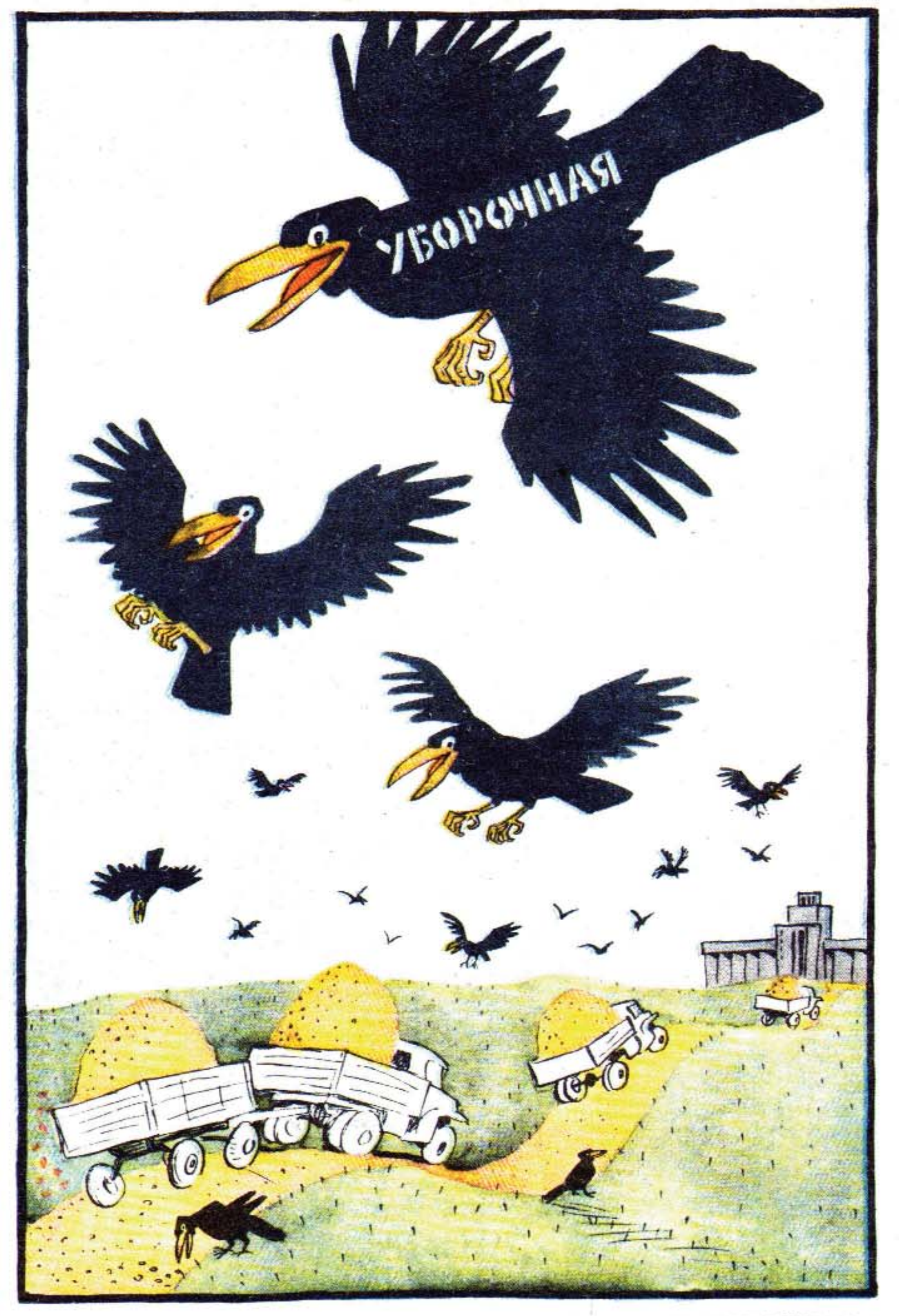

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

В ШКОЛУ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Мануил СЕМЕНОВ, специальный корреспондент Крокодила

Заколдованная красавица

> **«Добиться дальнейшего повышения культуры земледелия. Обеспечить сохранение и рациональное использование земельных ресурсов, в первую очередь пашни, осуществить мероприятия по защите почвы от водной и ветровой эрозии, особенно в южных и восточных районах страны... Выполнить за пятилетие работы по... защитному лесоразведению на площади 1,4 млн. гектаров...»**
>
> (Из материалов XXV съезда КПСС).

Как повествует древняя легенда, родилась красавица от брака Пашни и Леса. Вначале, правда, они враждовали друг с другом.

— Убирайся от меня подальше! — кричала Лесу плодородная, но немножко взбалмошная Пашня.— Ты мешаешь мне давать стопудовые урожаи!

— Я-то уберусь,— покорно отвечал Лес,— а вот как бы тебе потом не пришлось локти кусать.

— Подумаешь, незаменимый нашелся,— парировала Пашня.— Как-нибудь и без тебя перебьемся.

Не удалось перебиться. Изнывая от зноя и иссушающих ветров, Пашня запросила помощи у Леса. Вот тогда-то и был заключен между ними союз, тогда и родилась Красавица Лесная Полоска. И тут же какой-то злой дух заколдовал ее.

Легче пересчитать накопившиеся за многие годы в министерствах и ведомствах постановления, директивы, указания о полезащитном лесоразведении, чем перечислить все беды и невзгоды, выпавшие на долю нашей Полоски.

Было время, когда Лесным Полосам жилось вольготно, о них заботились, их называли государственными. А потом юные Полоски были отданы во власть стихии, лесозащитные станции упразднены, отряды и бригады по полезащитному лесоразведению распущены. И стояли брошенные всеми Полоски больше десяти лет, никто не берег их от дурного глаза и порчи.

Выйдя из автомобиля в двух километрах от районного центра Демы, я оказался под густой сенью Полоски и вдохнул неповторимый лесной аромат.

— Сгинуло злое колдовство, рассыпалось в прах,— эмоционально сказал я.

— Еще не совсем рассыпалось,— внес поправку мой спутник, главный лесничий Башкирии Тагир Исмагилович Ахудзянов, и указал на густую крону деревьев.

Лесничий разъяснил, что молодая лесополоса давно нуждается в уходе, так как слишком загущена и из-за этого теряет свои рабочие качества.

— А она уже работает? — наивно спросил я.

— Еще бы, ей двадцать лет, и она завершила полную систему полезащиты. Но вот загущена, загущена,— озабоченно повторил лесничий.

Тут непосвященному читателю следует пояснить, что теперь повсеместно внедряются так называемые продуваемые (просьба не путать с продувными!) лесополосы, в которых деревья высаживаются в два-три ряда вместо четырех- и шестирядных прежних. Зимой снег ложится здесь ровным слоем, не образуя сугробов, как раньше. А летом сухой, горячий ветер, проносясь сквозь зеленый щит, остывает, увлажняется и оказывает благотворное воздействие на хлеба. Мало того, что на полях, защищенных от суховеев, достигается прибавка урожая от двух до пяти центнеров с гектара — улучшаются также и хлебопекарные качества зерна. За все это беречь бы и холить Полоску!

Но позже, когда мы приехали в Чишминский лесхоз, пришлось убедиться, что не так уж Полоску зорко оберегают и не столь охотно лелеют. По дороге Уфа — Октябрьский при обработке растительности на обочинах гербицидами загубили семь гектаров лесных полос. Неподалеку от усадьбы лесхоза скот вытоптал еще пять гектаров насаждений.

Мы появились в лесхозе в разгар рабочего дня, а в конторе было необычайно многолюдно.

— Совещание проводите? — спросил лесничий.

— Нет, инструктируем лесников перед пастьбой скота. В порядке исключения, конечно,— ответил директор лесхоза Ф. Ш. Туктамышев и улыбнулся.

Понимающая улыбка появилась и на устах лесничего. Он рассказал мне, что леса Чишминского лесхоза — первой категории, имеющие водоохранное и полезащитное значение. Пастьба в них скота категорически запрещена. Но исполкомы Советов принимают постановления, разрешающие хозяйствам пасти скот в лесных угодьях в порядке исключения. И скот вытаптывает, повреждает корневую систему, а иногда заглядывает и в питомники, где выращивают саженцы для лесополос. Это повторяется из года в год, и уж, конечно, без всяких исключений.

— Как с уходами? — спрашивает лесничий.

— Никак,— говорит директор лесхоза.— Лесники не успевают, да и у нас своих забот хватает. К тому же и не обязаны мы...

Тут всплывает наружу еще одно колдовство, обрекшее Полоску на фактическое сиротство уже при самом рождении. Дело в том, что когда директор говорит «они», то это значит, он имеет в виду колхоз, совхоз, а когда «мы» — лесхоз, иными словами, Пашню и Лес. Порядок таков, что Лес заботится о дитяти с посадки и до того момента, когда молодые деревца сомкнут кроны. Тогда он легонько толкает Полоску в зеленое плечо и говорит:

— Иди! Я тебе больше не отец.

А Пашня тоже не спешит раскрывать перед новорожденной материнские объятия. В колхозе, совхозе нет ни одного конкретного лица, которое отвечало бы за полезащитное лесоразведение и заботилось о нем. Формально такая обязанность возложена на агронома, но если учесть, что он уже сгибается под тяжестью других 999 обязанностей, то станет совершенно ясно: Полоска на колхозном, совхозном поле фактически беспризорна и безнадзорна, обидеть ее может любой.

А обидчиков много. И чтобы подробнее рассказать о них, нам придется временно перенестись в другую автономную республику, в Калмыкию. Вот уж где жизнь Пашни и Степи немыслима без доброй защитницы Полоски. А ведь и тут ее обижают. Приведем сжатую, но весьма красноречивую хронику.

Цаган-Алханский лесхоз. Случай порубки, 23 случая пастьбы скота в лесных полосах.

Каспийский лесхоз. Пастьба скота индивидуальных владельцев (коров, коз).

Эргененский, Южный лесхозы. Потравы, рубка молодых деревьев.

Чтобы искусственно не сужать географию нерадивого отношения к Зеленым Полоскам, назовем еще хотя бы Иркутскую область. Здесь за последние шесть-семь лет пропали посевы лесных культур на площади 1599 гектаров и на 320 гектарах погибли уже подросшие саженцы.

А между тем Полоска такая симпатичная, такая привлекательная, не зря же мы назвали ее Красавицей! Она так и зовет к себе, так и манит. Грохочет где-то вдали грузовик, а как поравняется с Полоской, умолкнет. Сойдет шофер со своего стального коня, захватит нехитрую шоферскую снедь и, устроившись в густой тени, позавтракает, да еще, может быть, подремлет полчасика. Наведываются сюда люди за ягодами, за грибами...

Но выпадает ей подчас и тяжкая доля. Катит по шоссе самосвал с грузом строительного мусора. До свалки далеко, а ездок надо сделать много, куда бы свалить груз? И не долго думая — бух в лесополосу! В Элисте мне приводили немало подобных примеров. Или так: прослышал прохиндей, что на рынке подскочили в цене банные веники — и шмыг в лесополосу. Ломает ветки, не щадит березок, и подсчитывает в уме «навар» от будущей торговой операции. В Башкирии мне об этом рассказали, но разве попариться любят только здесь?

А вот еще один характерный примерчик. Организуется дружеский междусобойчик, намечается небольшой банкетик. Где собраться, куда пригласить гостей? В ресторане дорого, дома душно, отправимся, друзья, на природу, в лесополосу! И отправляются. А после остаются на месте пиршества банки и склянки, мусор, кострища и опаленные ветви молодых деревьев.

Я спросил у одного деревенского выпивохи, как он относится к лесным полосам.

— Змеи-искусительницы,— с плохо скрываемой симпатией ответил он.— Не поверите — как увижу ее, проклятую, так под ложечкой сосет.

Вероятно, подобного рода граждане сочинили загадку: «Стоит торчмя, не ресторан, не корчма, а бутылку распить всегда можно». Это про нашу Красавицу Лесополосу. Однако не буду называть района, где родилась сомнительного свойства загадка-поговорка, поскольку она является, по существу, межрайонной и даже межобластной.

Как заметил читатель, вокруг Полоски скопилось немало загадок. Решив отправиться за отгадками, я набрал один из телефонов Министерства сельского хозяйства СССР.

— Это управление полезащитного лесоразведения?

Ответил девичий голос:

— Вы ошиблись.

Ну, что ж бывает. Набираю номер второй раз, задаю тот же вопрос.

— Нет, здесь управление, но совсем другое. А вам какое нужно?

Называю.

— Подождите, я посмотрю в справочнике. Вы слушаете? Такого управления в министерстве нет.

— А Сергей Андреевич Крывда есть?

— Сергей Андреевич есть. Позвать его?

Что за чепуха: телефон правильный, фамилия та, которая нужна, а управление исчезло. Еще одно колдовство, не иначе.

Решаю поехать и разобраться на месте. И вот я в Орликовом переулке. Сергей Андреевич, улыбаясь, поднимается мне навстречу.

— Вы извините,— разъясняет он происшедшее недоразумение.— Наша секретарша — работник новый и не знает, что наше управление раньше было и только теперь его нет.

— А что с ним стряслось?

— Слили. С охотой, заповедниками и прочим. Вот сейчас спешу на совещание об отстреле вепрей. А уж вы побеседуйте с Анатолием Ивановичем Поляковым.

Беседа, как принято говорить, протекала в духе взаимопонимания, но оптимизма не вызвала. В ходе ее, в частности, выяснилось, что:

— законченную систему полезащитных полос имеют, например, в РСФСР, только 710 совхозов и колхозов, а в большинстве хозяйств эти работы еще далеки от завершения;

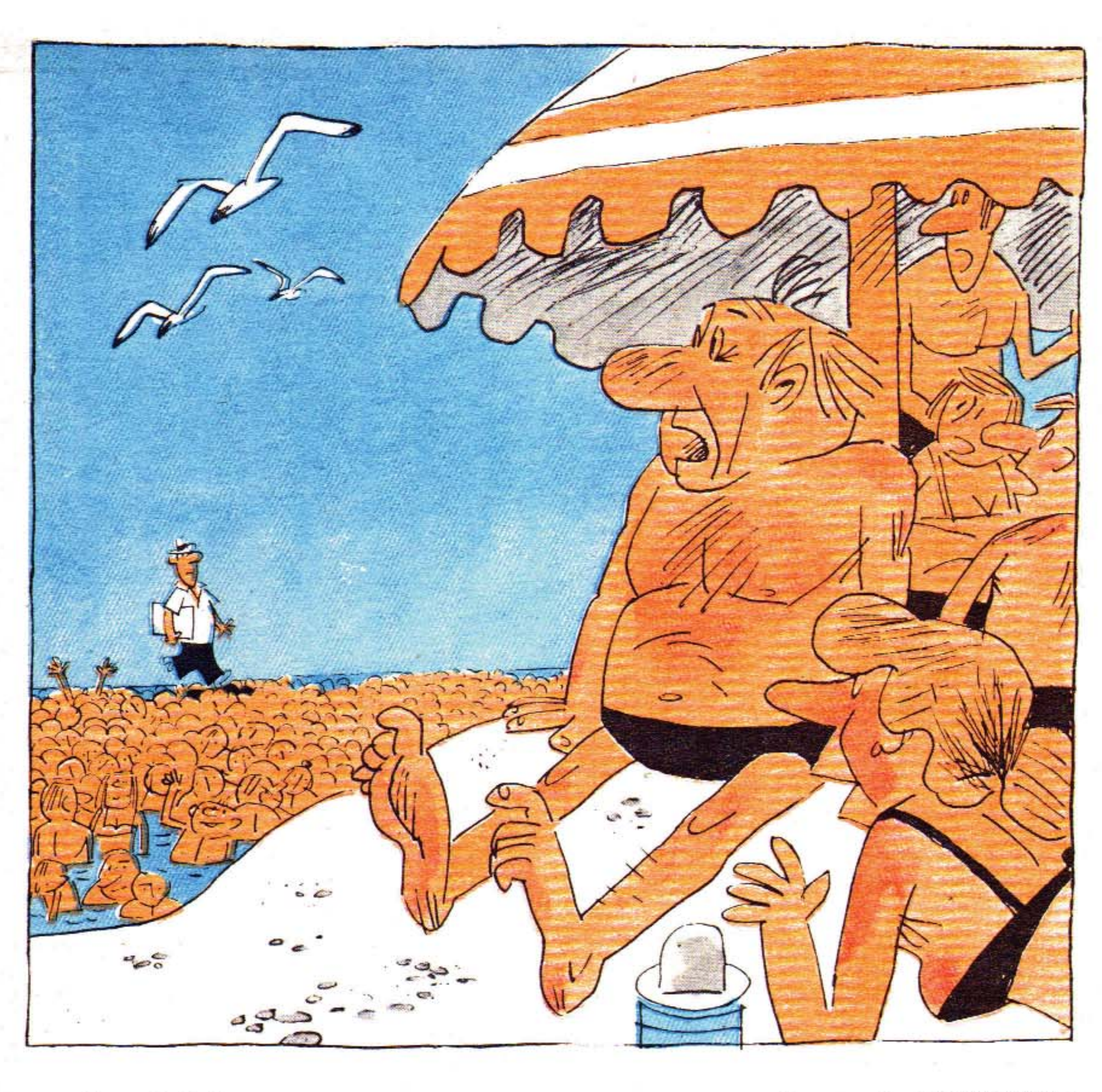
— со времени последней инвентаризации по той же Российской Федерации заложено 493 тысячи гектаров новых лесных полос, а подлежит списанию погибших лесополос также около 400 тысяч гектаров;

— механизация работ по полезащитному лесоразведению и в особенности по уходу за лесополосами оставляет желать лучшего; многие механизмы разработаны, спроектированы, но не выпускаются промышленностью;

— недоверие к лесополосам до конца не преодолено, хозяйства отводят под них землю неохотно; в ряде мест, как, например, в Алтайском крае, это зависит от настроения того или иного руководителя.

...Страдает Лес, бедствует Пашня, томится окутанная злыми чарами Красавица Полоска. Кто же и когда окончательно ее расколдует?

Уфа — Элиста.

— Господи! Яко по суху...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Пиастры, пиастры!

**«А почта к нам летит издалека,
До самой дальней гавани Союза».**

И согласимся с песней: почта прибывает на Сахалин весьма регулярно. С авиапочтой и прибыло письмо из украинского города Хмельницкого.

Еще более дальняя, чем украинский город, родственница, а именно В. В. Ковальчук, подавала весть служащей объединения «Сахстрой» Л. В. Мангасарян.

Во-первых, Ковальчук делилась европейскими новостями, которые в смысле погоды несколько отличались от азиатских новостей Сахалина. И мимоходом спрашивала азиатскую родственницу, нельзя ли в Южно-Сахалинске купить золотой браслет для часов.

Что-нибудь вовсе уж обиходное — это, может, и затруднительно купить в сахалинской столице, но золотых браслетов тут хоть завались.

Так и написала Л. Мангасарян своей родственнице В. Ковальчук в Хмельницкий и поджидала ответ.

А Ковальчук взяла да прилетела сама. На знакомство с цветущей окраиной страны она потратила семнадцать минут, потом деловито сказала:

— Не вижу толчка!

— М? — уточнила наивная Мангасарян.

— Толчок, барахолка, толкучка — ферштеен?

И Мангасарян доставила родственницу на толчок. Женщину из Европы толчок вконец разочаровал.

— Тускло, тускло,— сказала она.— Ассортиментик довольно чучельный. Женщине не на что глаз положить.

Зато в ювелирном магазине «Жемчужина» В. Ковальчук заметно приокрылилась.

— Ах,— сказала она,— недаром же кто-то из первопроходцев назвал Сахалин островом сокровищ. Это же не магазин, а сплошные пиастры, пиастры, пиастры!

Затем на квартире Мангасарян стала родственница готовиться к гостеванью и раскрыла свой чемодан.

— Безобразие! — воскликнула Мангасарян, подумав, что Аэрофлот перепутал багаж. Но не перепутал Аэрофлот, и не какой-нибудь багаж именитой балетной труппы с широким репертуаром достался В. Ковальчук, а багаж ее собственный.

Было тут несть числа и мастей париков из запредельных стран, косметики из тех же пределов, предметов дамского нательного обихода любой размерности — от полной непрозрачности до полной призрачности.

— Ларочка,— сказала женщина—родственница Ковальчук,— это все дефицит, причем не просто так импорт, а «маде ин оттуда». Перелет на Сахалин познавателен, но дорог. Этими предметами обихода я хочу окупить перелет и браслет. У тебя есть знакомые надежные женщины, которые хотят выглядеть неотразимо?

«Ах! — подумала сахалинская жительница Мангасарян.— Что Европа делает с людьми. Не видела родственницу шесть лет — и вот она уже спекулянтка. Я от возмущения вне себя!»

Но родственница Ковальчук умно уравновесила возмущение Мангасарян коробочкой средства «Тени для век».

И на другой день Мангасарян сказала в системе «Сахстроя»:

— Такой ужас, муссоном моей родственнице надуло менингит. Сколько имела париков, теперь вынуждена продавать...

Вмиг по двойной цене разошлись парики, а за ними зонты, шорты, купальники и проч. эфирная спецодежда.

У В. Ковальчук при пересчете денег даже возникли трудности со слюной, такие привалили деньги. И она купила дюжину массивненьких золотых браслетов в магазине «Жемчужина». И моментом улетела в Хмельницкий.

Но что она, Ковальчук, железная, что ли? Выдержать смену временных поясов, многочисленные посадки и взлеты, питье аэрона.

И вместо себя Ковальчук командирует на Сахалин Антонову В., благо та пошире в кости, резистентней, легче переносит тяготы.

Увезла Антонова ширпотреб и шесть тысяч рублей — возвратилась с золотыми кольцами, перстнями, браслетами. Сдала все тютелька в тютельку Ковальчук, отчиталась.

«Для чего я посылала эту жадную бабу? — подумала Ковальчук.— Да, программу она всю выполнила, но ей надо платить».

— Знаешь, Валя,— в свете всего вот этого сказала Антоновой Ковальчук,— больше не надо летать. Я закрываю дело.

Но это она только так сказала, что закрывает. А когда скрылась за дверью выносливая спина преданной Антоновой, отправила Ковальчук на Сахалин бандероли.

И металась активная Мангасарян по столице нашей дальней окраины для расширения рынков сбыта. Гражданки многих сахалинских организаций маршировали уже под зонтиками от Мангасарян и в белье от нее же.

И настал бы вскоре кризисный день, когда ввиду полного насыщения рынка никуда бы больше не оставалось прийти Мангасарян для торговли, кроме здания УВД Сахалинского облисполкома.

Но с легким опережением работники ОБХСС УВД пришли к Мангасарян самолично.

— Виновата кругом,— сев на кровать и заплакав в недопроданные бюстгальтеры, раскаялась Мангасарян.

Большой шалуньей оказалась на поверку и бывшая заведующая магазином «Медтехника» и теперь тоже бывшая экономист Хмельницкой областной медтехники В. Ковальчук. Киев, Новосибирск, Южно-Сахалинск — вот лишь некоторые города, где В. Ковальчук скупала золотые изделия для перепродажи.

С большим весом металла трудилась В. Ковальчук. Даже можно приравнять к гантельной гимнастике.

Сейчас Валентина Владимировна делает гимнастику без предметов. Перепривыкать ей довольно трудно. Но с учетом трудностей этих время ей предоставлено длительное.

П. КОКАРЕВ, Е. КАЛИНИН, сотрудники УВД Сахалинского облисполкома.

Переводика

Степан ОЛЕЙНИК

Недоглядели

Директору бара
приятнейший сон
В ночи на дому
перебил телефон.

— Прощеньица
просим...—
клиент говорит.—
Во сколько ваш бар
будет утром открыт!

— Там вывеска есть.
Вы неграмотный,
что ль!
Впускаем желающих
в десять ноль-ноль.

— Куда уж впускать-то,
и так западня...
Отсюда бы выпустить
надо меня!

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

Мое прочтение

Павел ХМАРА

Заклинание

Я желаю тебе неудачи,
Чтоб на помощь меня позвала.
В. ТУРКИН.

Поломай себе руки и ноги.
Потеряй в суете кошелек.
Окажись у медведя в берлоге.
Опрокинь на себя кипяток.
Выпей чашку чернил по запарке.
Платье новое тушью залей.
Наступи на змею в зоопарке.
В день рожденья чумой заболей.
Упади на ходу с электрички
Пострадай от блатного ножа.
Загорись от погашенной спички.
Сядь в лесу на большого ежа.
Забреди на прогулке в болото.
Проколи себе палец иглой.
Упади на забор с вертолета.
Подавись баклажанной икрой.
И, когда приключится такое,
Я на помощь к тебе поспешу!
Я тебя излечу, успокою,
Заслоню, защищу, затушу,
Лично платье твое отстираю,
А не выйдет — с пути не сверну
И тебя под колеса трамвая
Самолично рукой подтолкну,
Чтоб спасти и, от радости плача,
За собою навек увести...
Это будет твоя неудача,
От которой уже не спасти.

Александр ИВАНОВ

О пользе скандалов

Что делать со стихами о любви,
Закончившейся пошленьким
скандалом?
Не перечитывая, разорви,
Отдай на растерзание шакалам.
Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ.

Ни разу малодушно не винил
Я жизнь свою за горькие уроки..
Я был влюблен и как-то сочинил
Избраннице лирические строки.

Скользнула по лицу любимой тень,
И вспыхнул взгляд, такой обычно
кроткий...
Последнее, что видел я в тот день,
Был черный диск чугунной
сковородки.

Скандал! Увы! Но я привык
страдать,
Поэтам ли робеть перед
скандалом!
А как же со стихами быть! Отдать
На растерзанье критикам-шакалам!

Насмешек не боюсь, я не такой;
Быть может, притвориться
альтруистом,
Свои стихи своею же рукой
Взять и швырнуть гиенам-
пародистам!

Но я мудрей и дальновидней был,
Я сохранил их! И в тайник
не спрятал.
Не разорвал, не сжег, не утопил,
Не обольщайтесь — я их
напечатал!

Лирический настрой

Виктор БОКОВ

Весна и чиновник

Шла весна, и цвел шиповник,
Был разгар весенних сил.
Шел по улице чиновник,
К девяти ноль-ноль спешил.

Ровно в девять взял он папку,
Все дела перелистал
И бумаги по порядку
И подшил, и подписал.

Ровно в десять принял почту,
Ту, что ходит по Москве.
Всем тотчас ответил срочно,
На одну бумагу — две!

А еще перед обедом
Он чинил карандаши
И испытывал при этом
Взлет, подъем своей души.

Ровно в шесть он службу кончил,
Ровно в шесть ушел совсем.
На любезность:—Съешьте пончик!—
Отвечал: — Я их не ем.

Беззаботно цвел шиповник
У чиновничьей тропы.
И сказал ему чиновник:
— Хороши твои шипы!

На тебя, брат, вижу, можно
Все бумаги приколоть.
Очевидно, невозможно
Страсть к бумагам побороть!

Крокодил помог

«КОЕ-ЧТО НАСЧЕТ УЦЕНКИ»

Фельетон А. Никольского был опубликован в «Крокодиле» № 6. Темой его послужили злоупотребления при уценке товаров в универмаге Кущевского райпо Краснодарского края.

На выступление журнала ответил председатель правления Краснодарского крайпотребсоюза тов. В. Коломиец.

Правление крайпотребсоюза тщательно проверило проведенную уценку, причем при этом вскрылись грубые нарушения установленного порядка, хищения кооперативных средств.

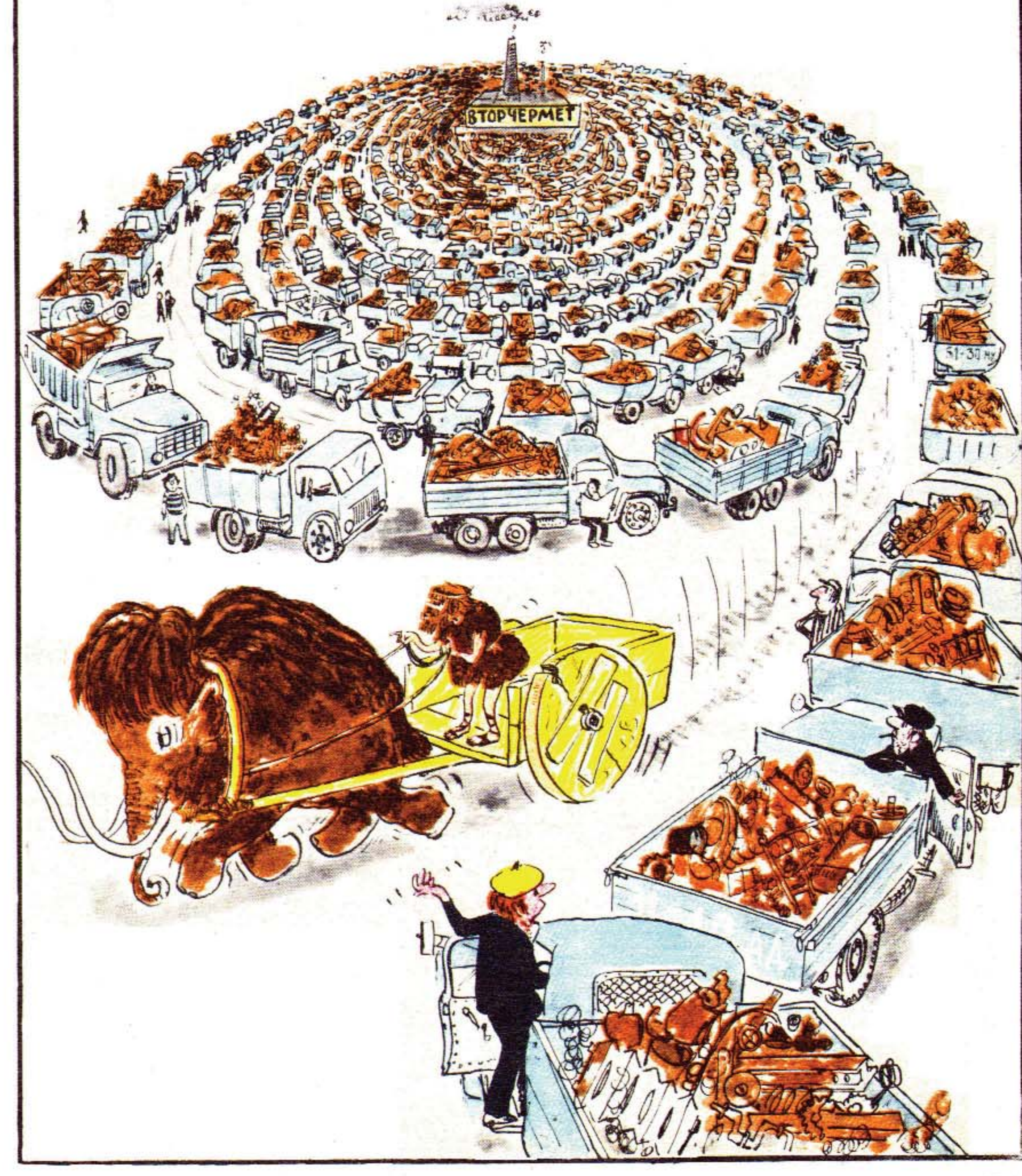
Главный бухгалтер райпо Е. Бухинник и заместитель председателя правления райпо Т. Фоменко уволены. Материалы проверки о лицах, связанных с незаконной уценкой товаров, переданы следственным органам, и против них Кущевский РОВД возбудил уголовное дело.

За недостаточный контроль за уценкой товаров объявлены выговоры работникам крайпотребсоюза: тт. Н. Рябининой, В. Куницкому, Р. Чиркову, В. Лепихину, Т. Казаковой, Л. Христюк, Б. Гайдаеву, Н. Вотченко.

Правление крайпотребсоюза, обсудив фельетон, приняло специальное постановление «О грубом нарушении установленного порядка уценки товаров в Кущевском райпо».

«МЕХОВАЯ ШАПКА»

«Считаем критику правильной! — так откликнулись на рисунок на обложке журнала № 17 администрация и партийная организация Харьковского производственного мехового объединения в лице генерального директора М. Г. Гальперовича и секретаря партбюро Г. П. Абрамовой.— Во всех цехах и участках проведены собрания, намечены меры по улучшению качества выпускаемой продукции. Виновные в допущенном браке строго наказаны». Вместе с тем руководители объединения сообщили, что в настоящее время 36 видам меховой продукции присвоен государственный Знак качества, а объединение на протяжении многих лет работает стабильно и систематически перевыполняет план. «Отдельные случаи выпуска некачественных изделий просим рассматривать лишь как досадное исключение из правил»,— писали они. На что Крокодил резонно возразил, что не должно быть и отдельных случаев. Руководители объединения охотно согласились с этим и дали твердое обещание принять все меры, чтобы впредь все покупатели были довольны меховыми шапками объединения.

— Один уже сдал, скоро и наша очередь...

Рисунок А. СКОТАРЕНК

В. ШУМОВ

На прошлой неделе заболел я. Воспаление верхних дыхательных путей. Попросту говоря, грипп. Ну, на работу, ясное дело, не пошел, лежу в постели. Дары химии глотаю. Мысли всякие в голову лезут.

Передумал о международных делах и дошел до размышлений о хрупкости собственной жизни.

Тут как раз входит жена, приносит кипу журналов из библиотеки.

— Развлекайся,— говорит.

Начал я их листать. Больше всего обращаю внимание на популярные публикации о борьбе за продление человеческой жизни. А пишут об этом много. Одни именитые авторы усиленно рекомендуют пешие прогулки, другие — бег трусцой, а третьи больше о разумной диете толкуют. Иные о причинах инфаркта спорят. О старении организма. О биологических часах каждого индивида увлекательно разъясняют.

Лежу, впитываю в себя умные мысли. Думаю: «Вот и я индивид, значит, и во мне биологический будильник тикает».

Но часы часами, а, как установила наука, имеется множество факторов, которые либо сокращают дни нашего пребывания на земле, либо способствуют их продлению. И даже можно подсчитать (конечно, примерно), какой из факторов на сколько лет сокращает или продлевает жизнь. И даже общий итог вывести.

Эта мысль зажгла меня. А что если и в самом деле подбить баланс собственного существования?! Я схватил карандаш, лист бумаги и начал подсчитывать.

Итак, в левой колонке назовем факторы, сокращающие жизнь (согласно научным данным и личным наблюдениям):

Курение сокращает жизнь — на 10 лет.

Выпивки с приятелями — на 8 лет.

Придирки начальства на работе — на 6 лет.

Ссоры с женой — на 8 лет.

Телефонные звонки — на 3 года.

Участие в разного рода заседаниях — на 5 лет.

Прочие факторы (назойливое сочувствие друзей и знакомых в дни болезни, безалаберное чтение детективных романов, врачебных справочников и научно-популярных журналов и т. п.) — в общей сложности на 10 лет.

Итого — 50 лет.

Но мне сейчас именно 50... Получается черт знает что! Выходит, что вся жизнь загублена! Впрочем, не надо торопиться и ввергать сердечно-сосудистую систему в стрессовое состояние.

Подсчитаем-ка факторы, способствующие долголетию. И в правой колонке я записал (опять же согласно научным данным и собственным наблюдениям):

Пешие прогулки продлевают жизнь минимум на 10 лет.

Ежедневная физзарядка — на 8 лет.

Участие в туристических походах по родному краю — на 8 лет.

Съедание по две морковки ежедневно (натощак) — на 6 лет.

Регулярное чтение юмористической литературы — на 5 лет.

Научная организация труда — на 10 лет.

Своевременная уплата всех членских взносов (избавляющая от выговоров и проч.) — на 3 года.

Итого — 50 лет.

Получается — баланс?! Вот это дело! Я даже растерялся, но вскоре обрел спокойствие. Я ведь живу? Живу! Как сказал какой-то философ: «Я мыслю, значит, существую».

Но вот вопрос: за счет чего? Ведь подсчет показал, что... А-а, вот в чем дело! Меня осенила догадка. Как же это я не учел резервы организма! А они, как известно, никакому подсчету не поддаются.

Так что поживем еще! Несмотря на баланс...

г. Каменск-Шахтинский, Ростовской обл.

Георгий ЧАШКО

Время было обеденное, и я вошел в ресторан «Опавшие липы».

Метрдотель усадил меня за отдельный столик. Официант принес меню, написанное от руки, и убрал отпечатанное на машинке, пояснив, что в последнее вкралась ошибка.

Ассортимент блюд вознаградил усилия, которые потребовались, чтобы разобрать чужой почерк.

Я заказал рыбное ассорти, бульон с пирожком, отбивную «Новинка» и бутылку «Боржоми». От спиртного отказался принципиально. «Или пить, или работать»,— заявил я официанту, сознавая, что наношу ему незаслуженную обиду.

Через несколько минут рыбное ассорти в составе черной и красной икры, крабов и балыка, прикрытых лимонными дольками, красовалось передо мной. Бросалась в глаза демонстративная обильность ингредиентов. Но я решил не скандалить по этому поводу и с удовольствием уплел закуску.

Вкусовые качества бульона не оставляли желать ничего лучшего. Нежный горячий аромат, исходивший от него, вызывал доверчивое желание есть с закрытыми глазами.

Наконец принесли отбивную. Огромную, на полстола. Края ее свисали, как скатерть. Пододвинули дополнительный стол и поставили блюдо с гарниром: картофель «фри», малосольные огурцы и помидоры. Тут терпение мое лопнуло. «Ну, знаете ли!» — подумал я и пожаловался официанту на очевидное превышение норм отпуска. Официант сослался на директора. В гневе я потребовал его к себе.

К моему столу направился мужчина, по всей вероятности, иностранец. Замшевая куртка, рубаха, галстук. Туфли на высоком ходу. И не топает ногами. Лоск кожи и глянец волос... Как все-таки эти иностранцы манерны! В будний пасмурный день они щеголяют в вызывающе ярких нарядах. Как у себя дома...

Мужчина подошел к столу, вежливо поздоровался (по-русски) и пожелал приятного аппетита. Отметив про себя его отличное произношение, я порадовался тому, что он не ошибся в выборе ресторана.

Мужчина заглянул мне в глаза и представился. Оказалось, что он и есть директор. Несколько уязвленный, я сказал, что отбивная, на мой взгляд, слишком велика, если, конечно, она предназначена для людей. «Эта отбивная называется «Новинка»,— ответил он.— В производство она запущена впервые, и нет ничего удивительного, что ее размеры превысили расчетные». Довод выглядел вполне убедительно, однако мужчина счел необходимым развить свои обоснования. «Да,— сказал он,— действительно, в недалеком прошлом наш ресторан славился устойчивой тенденцией к миниатюризации порций». Он этого не отрицает. Еще вчера здесь подавали отбивные на транзисторах. Сейчас с этим, кажется, покончено. Ввод в строй отбивной «Новинка» призван обеспечить... и т. д. и т. п...

С трудом сдерживая нахлынувшие чувства и подавив глотком «Боржоми» спазм в горле, я попросил книгу, в которой хотел сделать соответствующую запись. Случайно книга оказалась рядом. Я раскрыл ее и написал в том месте, которое директор пометил ногтем: «Очень вкусно, сервировка прекрасна, персонал опрятен и внимателен, ассортимент блюд разнообразен и оригинален. Спасибо! Гл. ревизор городского треста столовых и ресторанов — Вас. Петухов».

г. Одесса.

ВПЕРВЫЕ В «КРОКОДИЛЕ»

Валентин ШУМОВ

Валентин Шумов свою первую заметку напечатал еще школьником в ростовской газете «Ленинские внучата». Его так успешно начавшуюся литературную деятельность прервала война. Перо сменил на миномет. Отвоевав, вернулся домой.

Основательно изучив газетное дело и испробовав свои силы во всех жанрах — от передовиц до очерков и фельетонов, он принялся за писание рассказов. Один из них мы и предлагаем нашим читателям.

Георгий ЧАШКО

Я родился в Одессе...

Была школа. Как и она мне, так и я ей дал многое. В основном тяжкие воспоминания...

Взрослые мне никогда не нравились. Особенно их дерзкая манера всегда и во всем поучать. Перекладывать непосильное бремя знаний на неокрепшие еще детские плечики — разве это не варварство!!

К вящей радости профессорско-преподавательского состава, я окончил институт народного хозяйства и очень люблю свою профессию культработника...

Сафер ПАНЕШ

Всегда я искал, где полегче.

Стал агрономом — в поле следишь, как другие сеют и убирают.

Но еще проще об этом писать — пошел в газету «Социалистическэ Адыгей», где и заведую сельхозотделом шестнадцать лет.

Однако приятнее выдумывать, чем следовать фактам.

Засел за рассказы, издал два сборника на родном языке.

Оказалось, впрочем, что свободнее чувствуешь себя в длинной повести (назвал ее «Испытание»): не надо за размером следить.

«А не легче ли,— думаю теперь,— сочинить роман! Пиши, что хочешь и сколько влезет...»

Собираюсь засесть за роман.

Сафер ПАНЕШ

Старик Мирзабеч по ночам сторожил магазин. Но никогда в ауле не услышишь, чтобы об этом человеке говорили что-нибудь. Будто он и не живет здесь.

А о других стариках говорят. Один умеет выправлять вывихи. Другой искусно мастерит люльки. Если нужно заказать ручку для топора, тяпки или косы, идут к третьему...

Но никто ни о чем не просит магазинного сторожа, никто не говорит о нем ничего хорошего. Это очень обидно: «Разве я хуже других?» Но он никак не мог ничего такого хитрого придумать, чтобы люди могли попросить его, а затем поблагодарить.

И однажды его осенило!

Между магазином и клубом пролегает дорога. Старик воздвиг поперек нее плетень. Заказал у столяра и поставил посреди плетня добротную калитку с засовом и замком. Вечером Мирзабеч приходит на работу, запирает калитку и садится в свою будку.

— Эй, уважаемый! — зовет кто-нибудь.

— Кто не дает нам покою ночью? — недовольно бурчит себе под нос ночной страж.

— Прошу тебя... Я очень тороплюсь, открой калитку и пропусти меня!

— Как не открыть... Я рад помочь человеку, рад! — бормочет сторож. Тем, кто ласково просит, он разрешает свободно пройти.

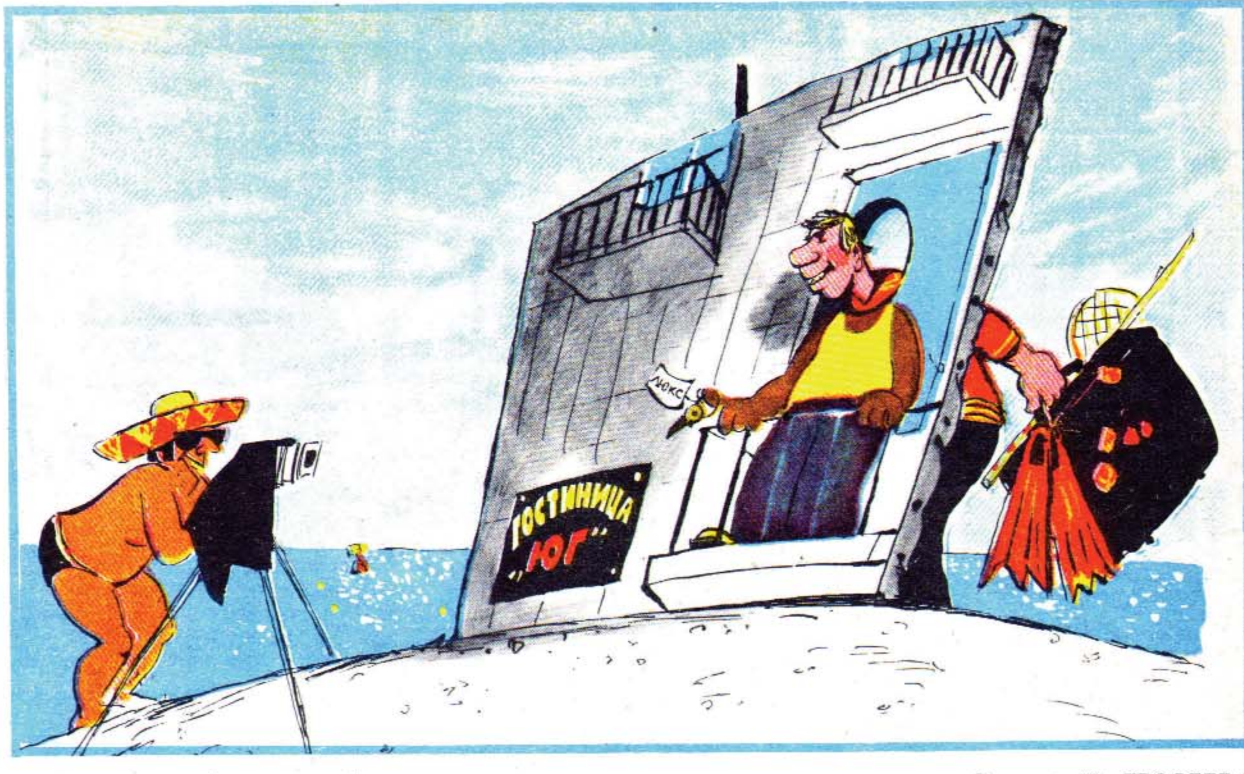
Перегорожена единственная дорога в центре аула, теперь старику нет покоя. В полночь, тревожа его, многие просят извинения. Но не все. Есть и недовольные: «Зачем закрыл дорогу?» Таким людям он ни за что не откроет калитку! Ругаясь, они уходят прочь, в обход.

Вот теперь заговорили и о Мирзабече в ауле. Большинство считает: «Он добрый, в какое бы время ночи ты ни подошел, старик не ленится, открывает калитку...» Но есть и такие, кто кричит: «Его не просили ставить плетень!»

Старик сторож очень доволен, что о нем говорят. Теперь он, не сгорбившись, как прежде, а выпятив грудь, идет вечером на пост. Это не шутка — сам может решать, кого пропускать, а кого и нет. И когда возвращается домой, то и старухе показывает свою власть. Сердится, если та говорит что-то неприятное. «Жена, знай, с кем разговариваешь!» — покрикивает он.

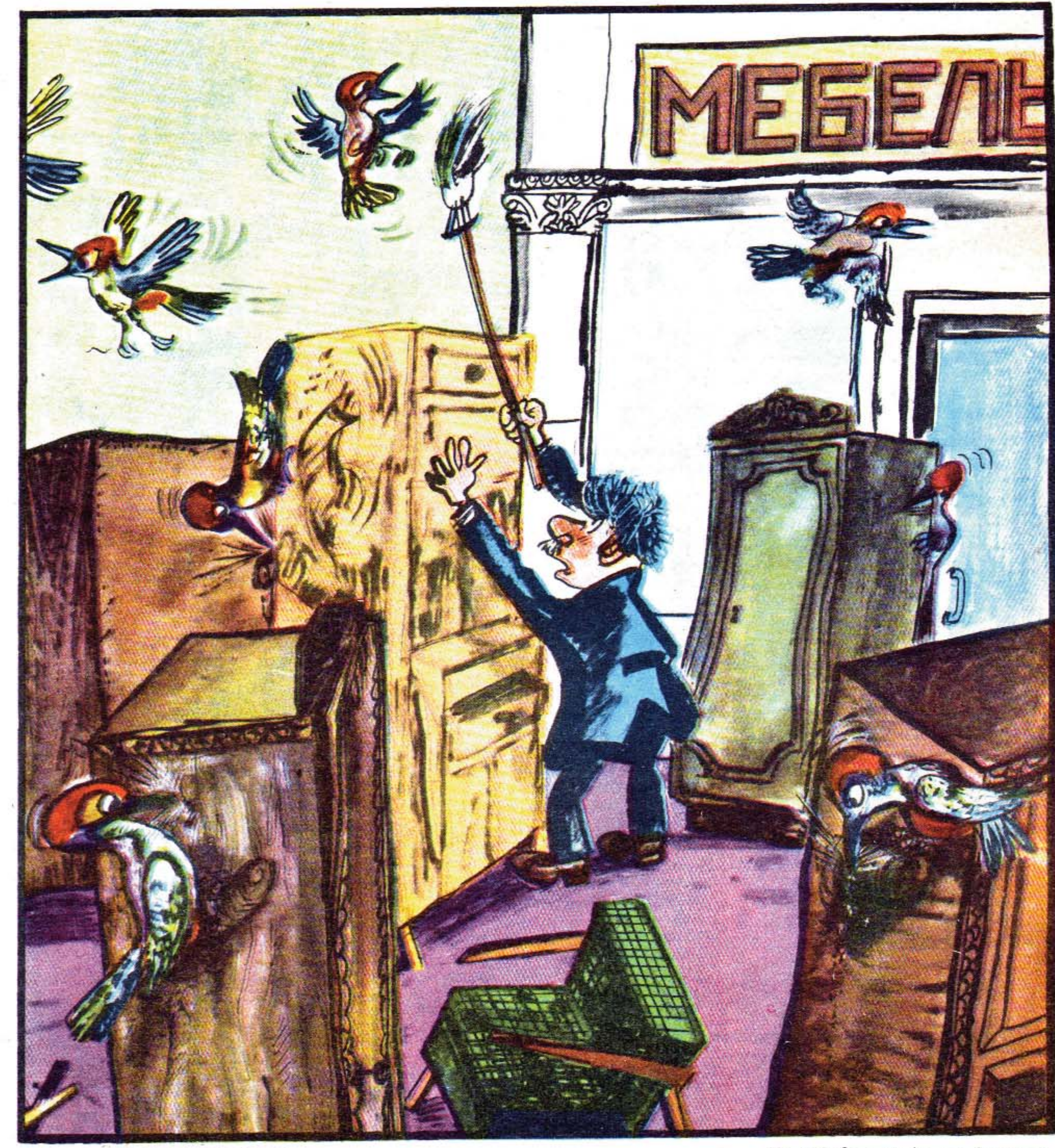
Известный человек — сторож Мирзабеч!

Перевел с адыгейского Эр. ЭДЕЛЬ.

— Отошлю родным, чтобы не волновались.

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА

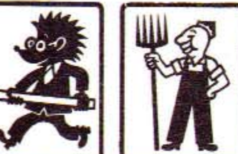

— Кыш! Это тебе не дерево!

КОНКУРС ТЕМ
в помощь художнику

Рисунок Б. САВКОВА по теме Р. ДРУКМАН

Жанис ЭЗИТИС

На бойком месте

Несколько дней назад нам вручили ордер на трехкомнатную квартиру в новом доме. На первом этаже. С балконом. Кухня и гостиная окнами на улицу, две комнаты и балкон окнами к парку. Бойкое место: через улицу универмаг, рядом остановка автобуса.

Привезли новую мебель, расставили. Вдруг кто-то стучится в балконную дверь. Смотрим: незнакомый мужчина. Притащил доску, приставил к балкону, залез по доске на балкон и стоит.

— Будьте любезны! — говорит.— Пропустите меня через вашу квартиру. Я привык ходить здесь еще в те времена, когда вашего дома и вашей квартиры и в проекте не было. Как-то несподручно привычки к старости менять...

Жена открывает дверь на балкон, незнакомец проходит сквозь спальню, гостиную и вылезает через окно к автобусной остановке.

Жена закрывает дверь на балкон и подпирает дверь стулом. Потом берет бумагу, пишет печатными буквами: «Посторонним вход воспрещен!» — и прикрепляет к стеклу.

Садимся обедать. Вдруг у балконной двери опять кто-то стучит. Причем настойчиво так. Нахально даже.

— Посторонним вход воспрещен! — жена ему кричит. — У нас здесь ячейка закрытого типа. Не для посторонних.

— Открывайте!—говорит.— Я не посторонний. Я имею право!

Жена открывает дверь, мужчина входит в столовую— и сразу за стол. Подвигает стул, садится.

— Что вам угодно?!

— Харчо, цыпленка табака и пятьдесят черного бальзама! — мужчина говорит.

— Извините,— жена отвечает,— сегодня у нас макароны и котлеты. Я ведь вам уже ясно сказала: обед только для своих!

— Я тоже свой! — радостно говорит мужчина.— Коль нет харчо, давайте макароны и эту... котлету...

Ничего не поделаешь, жена достает третий прибор. Мужчина кончает кушать, закуривает и стряхивает пепел на пол.

— Где у вас это... как его... Ну, магазинчик закрытого типа? Туфли на платформе есть? Босоножки имеются?

— Не имеются,— жена говорит.— Фонды не выделены.

— Странно... — мужчина удивляется.— Надпись о посторонних есть, посторонним вход запрещен, а босоножек нет. Ничего, я устрою.

Вынимает кошелек, платит по расценкам ресторана высшего класса и еще шестьдесят копеек на чай, прощается с женой за руку и уходит. Не проходит и часа, вдруг смотрим: со стороны балкона подъезжает маленький, верткий фургончик, грузчики вносят какие-то картонные ящики, рулоны...

— Ради всех святых! — жена хватается за сердце.— За что? У меня на все это денег не хватит...

— Деньги вместе с отчетом,— поясняет один из грузчиков, по виду старший.—А пока распишитесь в получении.

Жена вздыхает, подписывает, грузчики уходят, фургончик уезжает, я открываю ящики — мамма миа! — чего там только нет! Дефицит на дефиците...

Тут дверь на балкон отворяется, и заходят мужчины, появляются женщины. Все с записками и записочками. в записочках ясно сказано кому что... Жена торгует не покладая рук...

Под вечер, когда посетителей уже не стало, появляется тот же мужчина, что и утром.

— Как дела? — спрашивает.— Где мои туфли на платформе? Где босоножки? Я ведь вам сказал: все утрясется.

— Говорили,— жена подтверждает.— Не понимаю только: какое отношение частная квартира имеет к торговле?

— Как так частная?! — мужчина заметно бледнеет.— А эта надпись? О посторонних?

— Только чтобы через балкон не ходили...— жена говорит.— Уж больно бойкое место...

Мужчина бледнеет еще больше, исчезает и тут же появляется с фургончиком и грузчиками. Грузчики собирают весь оставшийся товар, прихватывают мои шлепанцы, кидают все в фургон, мотор ревет, и все исчезают.

Жена теперь третью ночь не спит. Мучается. Ломает голову: кому отослать деньги? А меня волнует лишь один вопрос: имею ли я право на эти деньги купить себе новые шлепанцы или не имею? А если не имею, кто мне их вернет? И когда?

«КРОКОДИЛ» продолжает принимать на своих страницах гостей из братских республик. Сегодня его посетил сатирический латвийский журнал «ДАДЗИС».

Предоставляем ему слово.

Утверждают, что настроение находится в прямой зависимости от метеорологических условий. Пока светит солнце, все читают журналы сатиры и юмора и, читая, весело смеются. Но стоит только небу покрыться тучами, и вот уже все ссорятся со своими женами и пишут жалобы.

Однако такое утверждение вряд ли бесспорно. В Латвии, являющейся приморской республикой, погода часто бывает пасмурной и просто скверной. Рассуждая логически, мы должны поэтому постоянно ссориться со своими женами и писать жалобы. Чего греха таить, мы действительно иногда с женами ссоримся и жалобы тоже пишем, но значительно чаще смеемся и читаем веселые журналы. Причем, как установлено, больше всего именно в дождливые дни.

Конечно, не все смеются одинаково громко. Это не удивительно. Понимание юмора и реакция на него, как известно, не у всех одинаковые. Случается даже, что оценки одной и той же юморески или карикатуры бывают совершенно противоположными: один читатель в своем письме озабоченно осведомляется, что случилось с уважаемыми сотрудниками редакции, не получили ли они случайно солнечный удар, а другой, наоборот, просит публиковать такие остроумные вещи в каждом номере.

Получив возможность познакомить со своими карикатурами и юморесками такую обширнейшую аудиторию, какой является читательская аудитория «Крокодила», я не льщу себя надеждой, что всем читателям понравится все. Теоретически такая возможность, конечно, существует, но практически такое чудо можно будет объяснить только при помощи метеорологической сводки.

С уважением

«ДАДЗИС».

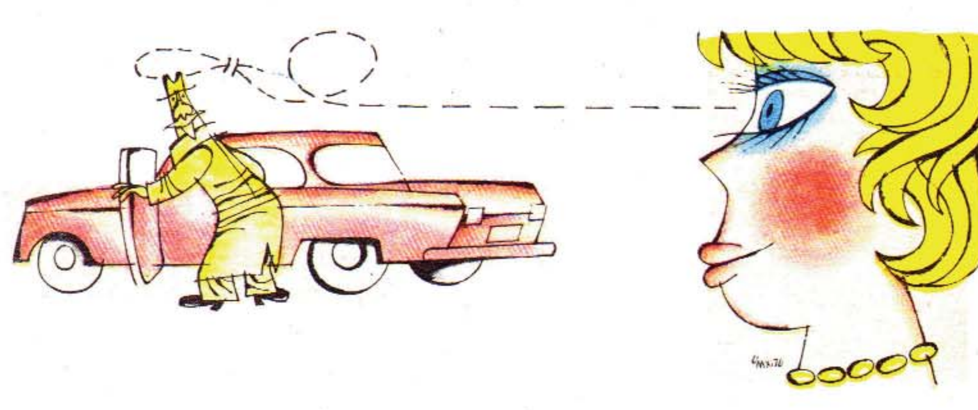

Рисунок У. МЕЖАВИЛКСА

— Он берет работу на дом...

Рисунок М. РАМАНЕ

— Это что-то неописуемое!

Рисунок Э. ОЗОЛИНЬША

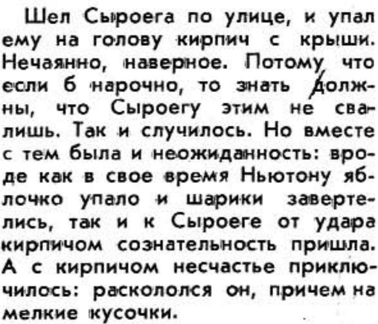
— В случае пожара нажмите на эту клавишу!

Рисунок К. ЛИЕДЕ

СИЗИФ

Рисунок Э. ОША

А. ДЗИРНИС

Дневник

Смотрю: у сына в руках дневник. Как-то я читал в журнале, что не только школа, но и родители должны воспитывать своих детей. Решил попробовать.

— А ну покажи,— говорю,— посмотрю, пока телевизор в ремонте.

Хорошо, что телевизор испортился! Я это понял, как только дневник оказался в моих руках: грязный, измятый, несколько страниц вырвано, а те, которые еще держатся в обложках, засалены и исписаны почерком, приводящим в ужас. Только то, что красными чернилами написала учительница, радует глаза ясностью. Потрогал пряжку брючного ремня и читаю: «Ваш сын на уроках спит», «Ваш сын повторно дрался с дежурным».

«Ах, сорванец! — возмущаюсь. — Теперь вот уже с дежурным дерется, вырастет большой — страшно подумать... Даже только за это замечание он заслуживает основательной нахлобучки!»

Кладу под язык валидол, читаю дальше: «Вместо белочки на уроке рисования нарисовал ведьму на пушке. Камнем пробил Тихий океан. Прошу прислать 3 рубля 7 копеек для ремонта глобуса». «Во время урока математики ел селедку».

«Постой, постой,— думаю,— тут что-то не так!»

— Почему тебе надо было есть селедку именно во время урока? — спрашиваю сына.

— Что ты, папа, ты же знаешь, что я терпеть не могу рыбу,— отвечает сын.— И вообще это не мой дневник. Я его нашел на чердаке.

Гляжу — действительно! На обложке мое имя! Вот тебе и вышло воспитание!

— Послушай,— озабоченно спрашиваю я,— а ты в него заглядывал?

— Нет,— отвечает сын,— не успел еще.

У меня как камень с сердца свалился.

Как хорошо, если за воспитание ребенка принимаешься вовремя!

Ц. МЕЛАМЕД

МИМОХОДОМ

— Пусть у меня нет мозгов, но зато нет и головных болей,— огрызался манекен.

Молчаливость рыб вероятнее всего объясняется тем, что у них полон рот воды.

— О камнях судят по их весу,— втолковывал алмазу булыжник.

У вышедших из моды товаров имеется одно достоинство: они недефицитны.

Лев МАЛИНСКИЙ

Голова и кирпич

Шел Сыроега по улице, и упал ему на голову кирпич с крыши. Нечаянно, наверное. Потому что если б нарочно, то знать должны, что Сыроегу этим не свалишь. Так и случилось. Но вместе с тем была и неожиданность: вроде как в свое время Ньютону яблочко упало и шарики завертелись, так и к Сыроеге от удара кирпичом сознательность пришла. А с кирпичом несчастье приключилось: раскололся он, причем на мелкие кусочки.

И стал Сыроега думать:

— О чем факт, имевший место, говорит? О низком качестве кирпича или о высоком качестве моей головы? Поскольку о втором не может быть и речи, сосредоточимся на первом. Отсюда значит, что надо решительно бороться за улучшение кирпичей.

И пошел Сыроега в начальники ОТК на кирпичный завод. Стал на себе по вышеуказанной технологии испытания проводить. Надо сказать, что работники кирпичной промышленности с новым начальником изрядно намучились. Сколько испытаний ни делали — все одно: продукция вдребезги, а Сыроеге хоть бы что. Шишки сыплются, естественно, но все не на него, а на вышестоящих — за безобразное качество кирпичей.

Как только вокруг Сыроеги не крутились: и директор на него жал, и премию срезали, и, наоборот, в санаторий отправляли — ничего не помогало: разлетались кирпичи об его голову, как снежки. Пришлось взяться за работу серьезно, и при помощи рационализаторов довели кирпичи до кондиции, ввиду чего Сыроега потерял сознание в результате падения отличной продукции. Очнулся Сыроега и с удовольствием поставил на кирпич штамп ОТК. А сам написал заявление об уходе, потому что еще много есть мест, где требуются твердый ум и крепкая голова.

Рисунок Г. ВИНДЕДЗИСА

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Оперетта по-уральски

Сорок пять лет назад Максим Горький писал Ромену Роллану: вот-де какой «почти курьез» — мало показалось свердловчанам своих театров драмы и оперы, исполком Свердловска постановил выстроить еще и театр оперетты...

8 июля 1933 года рождение Свердловского государственного театра музыкальной комедии было ознаменовано веселым каскадом мелодий оперетты «Роз-Мари». Казалось, столь традиционное начало не предвещает сокрушительных новаций. Однако так только казалось: недаром же театр возник в индустриальной столице Урала, не случайно же стал ровесником Уралмаша, не зря же первыми зрителями театра были ударники первой пятилетки...

Кипучая, тревожная, радостная современность рвалась на подмостки, и театр гостеприимно распахнул перед ней двери. Он смело обращается к новому, советскому репертуару. Отвергая рутину, пустое комикование, ложно понятую опереточность, свердловчане утверждают свое, реалистическое толкование жанра. Неустанными творческими поисками, соединенными с высокой профессиональной культурой, театр по праву заслужил высокое звание «лаборатории советской оперетты».

И вот теперь, в седьмой раз,— гастроли в Москве. «Ассортимент» спектаклей — на любой вкус. Музыкальные комедии «Пусть гитара играет» и «Поздняя серенада», героическая оперетта «Гори, гори, моя звезда», мюзикл «Хелло, Долли!» и оперетты «Дарю тебе любовь» и «Прекрасная Елена», божественная комедия «Купите пропуск в рай» и музыкальная пьеса «Бременские музыканты» — это уже для московской детворы...

В эти дни, когда гастроли свердловчан в столице подходят к концу, хотелось бы отметить: «лишних билетиков» не было ни на один из спектаклей. Гости из Свердловска (главный режиссер театра — народный артист РСФСР В. А. Курочкин, главный дирижер — заслуженный деятель искусств РСФСР П. И. Горбунов) подарили москвичам искрящиеся добрым юмором, яркие, жизнерадостные зрелища. Что же касается Крокодила, то ему гастроли свердловчан были приятны вдвойне: ведь над репертуаром театра работали в разное время и крокодильские авторы — Ник. Адуев, В. Масс и М. Червинский, Ц. Солодарь, Б. Рацер и В. Константинов...

— Народ любит оперетту, любит ее за праздничность, оптимизм, демократическое начало. И мы не можем не оправдать надежд наших друзей-зрителей. Поэтому мы и работаем в этом трудном «легком» жанре.

Так считает Владимир Курочкин. И с ним нельзя не согласиться.

ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ЛЮДОЕДОВ

Успех коммерческого фильма строится обычно на чем-нибудь необычном. Даже из ряда вон выходящем. Для того, чтобы обобрать зрителя, надо его удивить, поразить, ошеломить и ошарашить.

Кому интересен Адольф Гитлер, который беснуется и вскидывает руку, словно бы указывая на пролетающую мимо ворону? Такого Гитлера уже видели в кино, подобным никого не удивишь, не ошеломишь, а следовательно, на этом и не заработаешь. Куда заманчивей показать Адольфа Гитлера иначе. Совсем иначе. Ну, скажем, обыкновенным человеком. Вот именно — гомо сапиенс! Коему ничто человеческое не чуждо!

И вот появляется в странах Запада целая серия фильмов, очеловечивающих людоеда. В одной такой цветной кинокартине прыгает на одной ножке и лепечет мальчик-херувимчик по имени Адольфик. Он ничем абсолютно не отличается от прочих херувимчиков, живших на заре империализма. Родила его обыкновенная женщина. Питала его материнским, а не крысиным молоком. И вообще у маленького Адольфика, как у всех благонравных мальчиков, имелись два ушка и один носик.

Западногерманский режиссер Улли Ломмель охватил более поздний биографический период. В фильме «Адольф и Марлен» он утверждает, что Гитлеру в младые лета не чужды были душевные порывы. Он тайно был влюблен в некую златокудрую актрису и вздыхал о ней при луне. Потом, правда, что-то не получилось, но, в общем, младой Адольф мало чем отличался от гетевского Вертера.

Наряду с самим фюрером в кинокартинах, появившихся на экранах Запада, довольно часто выступают известные генералы вермахта. Но и они столь же неузнаваемы, как Адольф Гитлер. Опять действует тот же принцип: не удивишь, не ошеломишь, не ошарашишь — не заработаешь. Поэтому генералы вермахта смахивают в кино на миссионеров.

Привели они в чужие страны вооруженных солдат не для того, чтобы они убивали, жгли и насиловали. Помилуй бог! Совсем наоборот: чтобы вразумляли и просвещали отсталые народы. Культуртрегеры с автоматами и огнеметами...

С гитлеровскими генералами во многих фильмах США успешно соревнуются коменданты и палачи фашистских концлагерей. После войны они нашли убежище за океаном, затаились на время, а теперь настолько расхрабрились, что уже предлагают—за солидное, разумеется, вознаграждение — свои «мемуары» в качестве киносценариев. Продюсеры и режиссеры коммерческого кино бросаются на этот «материал» с акульей жадностью. Сценаристы не жалеют для своих персонажей голубой краски самого нежного колера.

Палач вырывал у загубленных узников золотые зубы? Да, вырывал. Но не для личного обогащения, а для того, чтобы заработать маленько деньжонок и подлечить свою больную дочку. Надсмотрщик изуверски истязал в лагере хилого учителя? Да, истязал. Но только потому, что его самого, беднягу, в детстве однажды высекли в гимназии за воровство...

Режиссеры довольно долго искали «идеального наци». Такого, чтобы он целиком импонировал зрителю, особенно молодому. Наконец он найден. «Идеальный наци» — не кто иной, как комендант лагеря смерти Освенцим обер-палач Рудольф Гесс. В фильме «Из немецкой жизни» он показан подлинным арийцем: верный служака, декорированный орденами, красавец мужчина, по которому сохнут все окрестные красавицы.

Нужно ли говорить, что такой «герой» обрел восторженных рецензентов?

«Идеальный палач», «Милый убийца»... Только ли в желании обобрать ошарашенного зрителя тут дело?.. Или в желании потихоньку реабилитировать нацизм и его фюреров?

Л. СТЕПАНОВ.

Израильские власти отказываются возвратить арабам западный берег Иордана под тем предлогом, будто археологические раскопки подтверждают права Израиля на эти земли.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Какие мы оккупанты! Вот историческое доказательство принадлежности этих земель Израилю!

Правящая расистская клика Форстера, фактически превратившая Южно-Африканскую Республику в тюрьму для чернокожего большинства, пытается обмануть мировое общественное мнение уверениями, что в положении коренного населения ЮАР якобы происходят значительные перемены к лучшему.

— Раскрась поярче, а то говорят, что у нас мрачная действительность...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета.

Светская хроника

Телохранитель графа

«Из-за стремительного роста преступности в Италии резко возрос спрос на частных телохранителей и детективов. Все крупные банки охраняются наемными частными полицейскими. Очень высок спрос на услуги частной полиции и среди богатых семей. Так, агентство «Мондиапол» в Турине предлагает телохранителей, чтобы отвести детей в школы, жен — в магазины. Среди частных детективов появляется все большее число женщин. Хорошо вышколенные, отлично владеющие кольтами девицы менее бросаются в глаза, когда охраняют богачей...»

Из итальянской газеты «Стампа».

— Тысячу извинений, вы графиня Мадзоли! — посетитель склонился в элегантном полупоклоне перед задрапированной в фиолетовые шелка женщиной.

— Чем обязана! — подняла брови графиня и, оторвавшись от созерцания нефритовой купальщицы на мраморном камине, бросила надменный взгляд на вошедшего.

— Поверьте, синьора, мне крайне неприятно тревожить вас, но жизнь так дорога, а у меня большая семья...

— Я не занимаюсь благотворительностью, — сухо обронила графиня и протянула унизанную кольцами руку, давая понять, что аудиенция окончена.

— О синьора! Боюсь, вы не совсем верно поняли меня. Я ничего не прошу у вас. Я хочу продать.

— Выражайтесь яснее,— нетерпеливо сказала графиня.

— Сущий пустяк, синьора... Каких-нибудь сто тысяч лир за информацию. Я почти уверен, что вас заинтересует, с кем проводит вечера ваш супруг.

— Пятьдесят тысяч,—бесстрастно произнесла графиня.

— Девяносто,—живо отозвался посетитель.

— Пятьдесят пять и ни лиры больше.

Сторговались они на семидесяти пяти тысячах. После чего посетитель извлек из карманных недр фотографию очень немолодого, элегантного мужчины, сидящего в ресторане с очень молодой, но не менее элегантной женщиной.

— О мадонна! — гневно воскликнула графиня.— Недурно же вы меня провели!

— Как, разве это не ваш супруг! — искренне удивился посетитель.

— Разумеется, мой. Только эта девица меня ни в коей мере не волнует. Она его телохранительница.

Мода-77

МЯСНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Группы «ШПАНА-РОК» — законодатели новой моды

Новое поколение джазовых групп, возникающих как грибы после дождя в США и Англии и называющих себя «шпана-рок», становится законодателем новой моды. В первую очередь это касается названий. В ход идут такие трогательные названия, как, например, «Микробы», «Мертвяки», «Диктаторы», «Проклятые» или даже «Душители».

Не отстают и туалеты. Участники уже упомянутой нами группы «Микробы» выступают, вымазавшись с головы до ног в арахисовом масле. Явиться на выступление без масла на физиономии и штанах считается дурным вкусом и нарушением дисциплины.

«Мертвяки» менее оригинальны. Их отличительный знак — фашистская свастика, нашитая на кожаную куртку. Мило и скромненько, не правда ли?

«Душители» предпочитают выступать в балахонах, сшитых из парашютного шелка. Отличительная особенность группы — украшение в виде куска сырого мяса, висящего на груди.

Парикмахерские стили отличаются меньшим разнообразием. У лондонских групп «шпаны-рока» считается признаком хорошего вкуса вымазать волосы машинной смазкой, окрашенной в ярко-синий, оранжевый или зеленый цвета.

В украшениях стиль более консервативный. Главное украшение — серьги, которые представляют из себя обыкновенные английские булавки.

Стили исполнения отличаются разнообразием, но весьма характерным является стиль «Мертвяков», солисты которых предпочитают выкрикивать свои песни лежа на эстраде.

Американский журнал «Тайм» отмечает, что многие аспекты моды «шпана-рок» подхватываются известными модельерами...

Мих. ВЛАДИМОВ

РОБОТ и РОПОТ

Проблема «занятость и спад»
Капиталиста гложет.
Он — всемогущий босс, магнат —
Ее решить не может.
С рабочим множество хлопот —
Бастует он и ропщет,
К тому ж идеи подает
О равенстве всеобщем.

Другое дело — роботы:
Работают без ропота!
Причем не надо сокращать
Их на период спада,
А можно просто выключать
На столько, сколько надо.
Хотят рабочие жилищ
И пенсии — на старость,
А механизмам хватит лишь
Обыкновенной тары.
Ни школ не надо,
Ни больниц,
А преимуществ масса:
Идет для пушек и для них
Одно и то же масло!
Но вот проклятье!
Есть и тут
Загвоздка, между прочим,
Ведь робот —
Это лишь продукт,
Что создает рабочий,
С которым
Множество хлопот:
Бастует он и ропщет,
К тому ж идеи подает
О равенстве всеобщем!

НАТО: — Неужели ты до сих пор не чувствуешь угрозу с Востока?

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА (ГДР)

Спорт

Такова «спортивная» жизнь

От специального корреспондента ВСИТ Льва Скамейкина

Недавно суровая журналистская судьба занесла меня в западногерманский городок Тюбинген. Проходя мимо модернового стеклянного сооружения с вывеской «Военно-спортивное объединение «Гофманн», я обратил внимание на тренирующихся там мужчин спортивного вида. Руководил занятиями, как и всем объединением, лично Карл-Хайнц Гофманн, который любезно согласился дать вашему корреспонденту небольшое интервью.

ВОПРОС. Герр Гофманн, к каким поединкам готовятся ваши ловкие, мускулистые ребята?

ОТВЕТ. Мои ловкие, мускулистые ребята готовятся к поединкам с прогрессивно настроенными демонстрантами.

ВОПРОС. Какие спортивные снаряды имеются в вашем распоряжении?

ОТВЕТ. В нашем распоряжении имеются стальные каски, вездеходные гусеничные мотоциклы, грузовые автомобили повышенной проходимости, резиновые десантные лодки и другой спортивный инвентарь.

ВОПРОС. Ваше объединение посещают спортсмены-любители?

ОТВЕТ. Нет, профессионалы. Они защищают любой объект от красной опасности и разгоняют демонстрации за определенную плату.

ВОПРОС. Есть ли в ФРГ еще подобные вашему общества?

ОТВЕТ. В 1976 году в ФРГ имелось 340 подобных обществ, насчитывающих в своих рядах 52 тысячи спортсменов, вроде наших.

ВОПРОС. Разрешите поблагодарить вас за исчерпывающие ответы. Хотя я с вами только-только познакомился, мне кажется, эмблему вашего спортобщества мне уже где-то приходилось видеть.

ОТВЕТ. Вполне возможно. Точно такая же эмблема — череп со скрещенными костями — была в свое время у эсэсовцев.

Живой уголок ВСИТ

БЕЛОКРЫЛЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Полицейский Ньютон Вальц в городке Кабо Фрио на редкость бдительный мужчина. Это он заметил странного голубя, который жался к забору недалеко от берега моря. Можно было подумать, что птица просто спасается от непогоды. Но Вальца не проведешь. Бравый полицейский изловчился и схватил голубя. Птица оказалась окольцованной. На ее лапке он прочитал: «Бразилия 73-198627».

В просвещенном мозгу полицейского сразу возник заголовок одного из детективных романов Флемминга «Агент 007». Ньютон Вальц тут же посадил крылатого арестанта в клетку и доложил в секретариат безопасности штата Рио: «Есть подозрение, что это голубь связи подрывных элементов».

Каково же было огорчение ретивого Вальца, когда на след пропавшего голубя напал его хозяин — часовщик из Рио-де-Жанейро Антонио Видал Фариа ди Моура. Оказывается, он обыкновенный любитель голубей, а цифры всего лишь его система маркировки. Похожие номера определил он и для остальных своих 80 питомцев. «Отпустите мою птичку,— взмолился ди Моура в секретариате безопасности.— Она всего восемь месяцев как вылупилась из яйца и уже запуталась в политических проблемах».

С. ПРИДВОРОВ, специальный корреспондент Крокодила

Была бы только тройка!

Сейчас, когда подбиваются итоги прошедшего учебного года, хотелось бы особо отметить прогрессивный метод внедрения знаний, насаждавшийся директором ржевской школы рабочей молодежи № 1 И. А. Лавлинским.

Едва заступив на пост директора школы, И. А. Лавлинский сразу ухватил главное: педагогика — вещь тонкая и сложная. Чуть не дожмешь — попадешь в отстающие, а чуть пережмешь — чего доброго, травмируешь хрупкий духовный мир учащихся... Да еще в бурном море школьной жизни там и сям торчат опаснейшего свойства рифы: посещаемость, успеваемость, выставление оценок. А с оценками этими и вовсе беда! Над школьным морем постоянно барражирует вроде грозного торпедоносца недреманный принцип Минпроса РСФСР: «Оценки должны показывать знания учащихся, а никак не иначе!» То есть если ученик накопил знаний всего на двойку — не моги выводить ему оценку выше. Простая вещь, а сколько хлопот!

Вот взять хотя бы и оценить оценки в журнале 9-го класса АБ. С одной стороны, все оценки положительны, а с другой... Бог их знает, этих строптивых учеников, сколько и каких знаний они набрались за четверть! Как проверишь? Ведь некоторых в школе видом не видывали и слыхом не слыхивали. Конечно, можно было бы попытаться воспитывать, взывать к сознательности и т. д.

Нет, лучше просто потребовать от педагогов поставить поголовные тройки.

Но, ах, не зря сомнения грызли директора. Вот тут как тут представитель отдела учебных заведений Октябрьской железной дороги:

— А не липовые ли оценки в школе? Проверим!

В 11-м классе АБ перекличка оказалась излишней. Присутствующие были наперечет. Их мог бы сосчитать и дошкольник. Приветствовал вставанием всего один ученик. Его обучал физике Г. Матвеев.

— Ермоленский Александр,— сказал директор,— поведайте нам о тайнах закона Ома.

Ученик застенчиво потупился. Его поза намекала на незнакомство с фамилией маститого физика.

— Тогда попрошу изобразить формулу: А плюс Б в кубе!

Ученик понимал по отдельности, что такое «А» и «Б», что такое «куб», но связать их формулу оказался не в силах...

В 9-м классе АБ посещаемость оказалась втрое выше. Ученица Демьянова под понукания и прямую диктовку учителя А. Персидского решала уравнение. Зрелище было такое, будто бедную девушку заставили защищать кандидатскую диссертацию по физике элементарных частиц.

Строгий проверяющий, шатаясь, выбрел в коридор и приложил лоб к холоду оконного стекла...

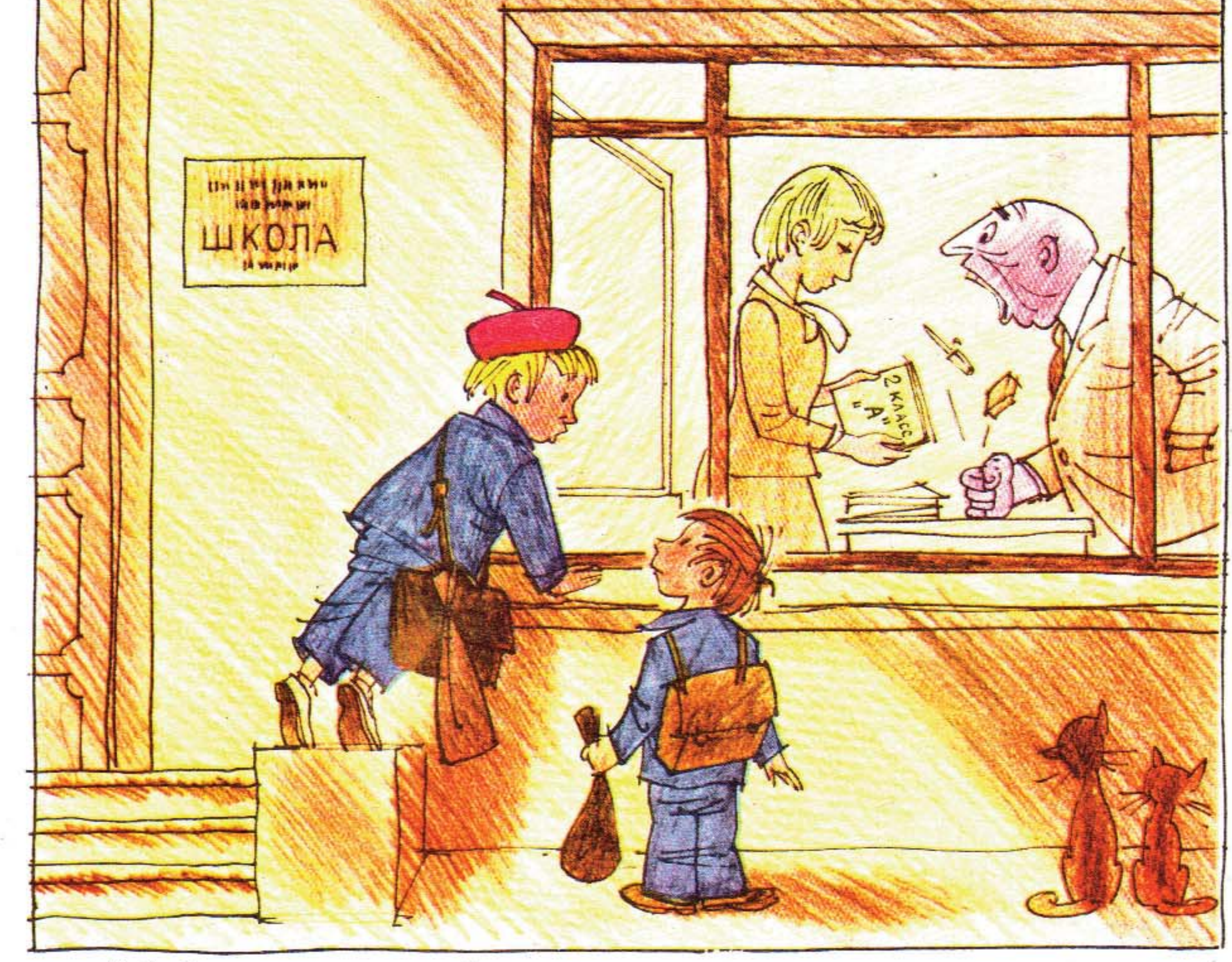
...А. А. Щербанюк, начальник отдела учебных заведений Октябрьской железной дороги, к стеклу не прислонялся, ибо и так все давно знал. Знал, что И. Лавлинского отлично характеризовал горком партии. Знал, что «посещаемость» школы минимальна. Знал, что успеваемость учеников критическая. Знал, что директор выезжал на спасительной тройке. Не обращая внимания на неоднократные проверки школы...

В главном управлении учебных заведений МПС СССР тоже никто не бросился охлаждать пылающий от негодования лоб. И тут все и всё давно знали про ржевскую школу. Да не только про нее.

Так что знания учеников знаниями, а план по успеваемости, как сами понимаете, превыше всего! Тем более что знания, накопленные учащимися, — штука малоощутимая. А план же — его на бумаге сразу видно. Без вывозящей в ряды благополучных тройки — труба.

Теперь понятно, почему и как в ряды великих педагогов (типа, скажем, Корчака, Ушинского или того же Макаренко), усиленно работая локтями, пыталась протолкнуться новая фигура — директора ржевской школы рабочей молодежи № 1 И. А. Лавлинского.

г. Ржев

— Тебя дома поругают, и ладно, а учительнице смотри, как достается за твою двойку!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

нарочно НЕ придумаешь

27 МАРТА В ВОСКРЕСЕНЬЕ В КЛУБЕ им. ТРУСОВА НАЗНАЧАЕТСЯ ОТЧЕТНО ВЫБОРНОЕ СОБРАНИЕ БАЗАРНОГО ТАБУНА НАЧАЛО В 14 час

Фото Н. Власова, г. Ворсма.

«Объяснение

Я не выходил на работу с 1-го по 2-е января, с 3-го по 4-е и с 4-го по 5-е по причине личного характера»

(Из объяснения прогульщика).

Прислал Г. Фролов, г. Москва.

«Волк съел овцу в присутствии свидетелей».

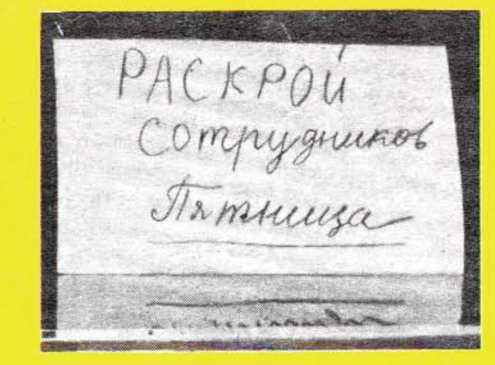
(Из акта).

Прислала А. Ермакова, Башкирская АССР.

«Срочно отремонтировать входную дверь в здание управления для обеспечения сохранности сторожей в ночное время».

(Из распоряжения).

Прислала М. Белкина, г. Новосибирск.

(Объявление в универмаге).

Фото В. Курашика, г. Горловка.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ТВОРЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ

Рисунок Н. ЕЛИНА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок Веслава ФУГЛЕВИЧА, (Польша)

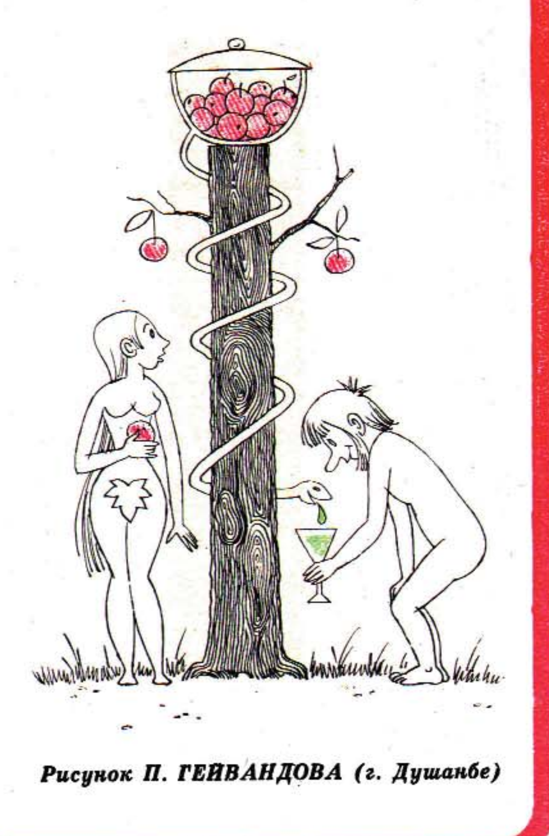

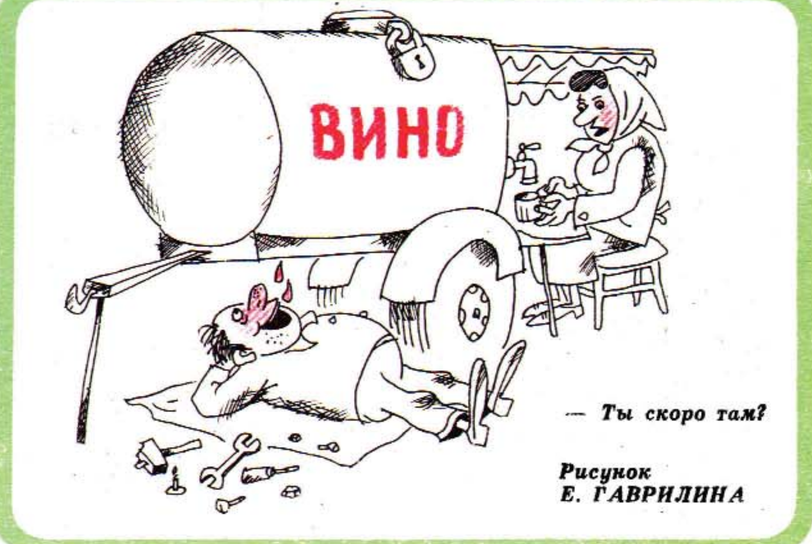
Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА (г. Душанбе)

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Что же вы, ребята, вокруг да около копаетесь?

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА (г. Рязань)

— Ты скоро там?

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Герой Социалистического Труда
Порфирий Никитич КРЫЛОВ (КУКРЫНИКСЫ)

(к 75-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

КОНКУРС КРОКОДИЛА

МЕМОРАНДУМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА

Что бы это значило?

В 10-м номере я объявил конкурс на самое остроумное, свежее и смешное определение набивших оскомину выражений, как-то: устойчивых фразеологических оборотов, а также поговорок, пословиц и т. д. Каждый желающий принять участие в конкурсе должен был как следует поработать головой, а это занятие, я был уверен, для тебя привычное, дорогой читатель. И я не ошибся.

На конкурс уже поступило 6628 писем, в которых содержалось 120 165 определений. В среднем по 18,13 определения в одном письме. С. Гаврилов (Ленинград) прислал 56 писем на общую «сумму» 439 определений, В. Алексеева (Новосибирск) — 36 писем, И. Гуляев (Москва) — 24, Б. Аверьянов (Обнинск) — 23... А. Фирсанов (Москва) прислал пока одно письмо, но зато в нем было 811 определений! Всего в конкурсе приняло участие 6272 авторские единицы, в том числе 845 коллективов: 98 студенческих, 115 школьных, 229 производственных (для сведения последних я должен сказать, что участвовать в конкурсе в служебное время запрещается), а также 403 семейных коллектива. Например, москвич А. Макеев, как он пишет, упражнялся в остроумии в соавторстве с тещей. Это прекрасно! Горячо рекомендую такой совместный досуг всем зятьям и тещам.

У некоторых определений, поступивших в редакцию, оказалось очень много «родителей». Например:

КРИЧАТЬ НЕ СВОИМ ГОЛОСОМ
Исполнять песни в телепередаче «Кабачок 13 стульев» (341 автор).

ТЯНУТЬ РЕЗИНУ
Воровать автопокрышки (154).

РУКИ КОРОТКИ!
Ответ закройщика ателье на претензию заказчика (117).

ХЛЕБНОЕ МЕСТО
Дорога на элеватор (83).
Котлета в плохой столовой (7).

УБИТЬ ВРЕМЯ
Разбить часы (29).

ДО ЛАМПОЧКИ
Минимальный рост баскетболиста (24).
Последний путь мотылька (11).

К сожалению, отдельные сотни авторов, видимо, решили облегчить себе задачу и присылают, к примеру, такое:

Родиться в рубашке — угадать шесть номеров в «Спортлото», выиграть по денежно-вещевой лотерее автомобиль и т. д.

После дождичка в четверг — срок рассмотрения заявления бюрократом, срок ремонта крана нерадивым сантехником и т. д.

Все это, увы, старо, как бородатые анекдоты. А расшифровка обязательно должна быть новой, необычной, даже неожиданной. И, разумеется, остроумной и смешной.

Многие десятки авторов почему-то спрашивают, сколько определений можно присылать. Как показал анализ творчества участников конкурса, качество обратно пропорционально количеству, поэтому рекомендую придерживаться золотого правила: лучше меньше, да лучше.

Конкурс продолжается до 1 декабря. На конверте прошу делать пометку «На конкурс лингвистов». Как говорится, ни пуха ни пера! Кстати, что бы это значило!

Ваш КРОКОДИЛ.

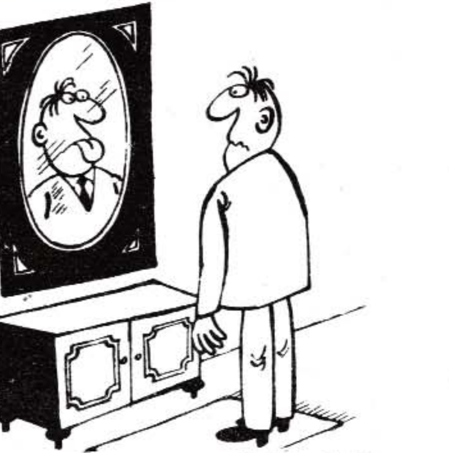
Мама спросила маленького Пелле:
— Кого тебе больше хочется — сестренку или братишку!
— Если это не очень отразится на твоей фигуре, то я предпочел бы велосипед...

●

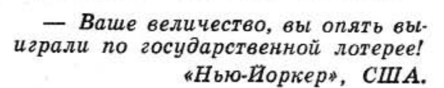
В сицилианском суде судят известного члена мафии.
Судья: Подсудимый синьор Карлуччо, ваше последнее слово.
Мафиозо: Пятьдесят миллионов лир, ваша честь, и ни лирой больше!

●

— Я думаю, что первой на свете все-таки была Ева, а не Адам.
— Почему!
— Потому что вначале было слово!

«НБИ», ГДР.

— Ваше величество, вы опять выиграли по государственной лотерее!
«Нью-Йоркер», США.

— Вы учите сына управлять машиной, мадам, не рано ли!
— Да, но он слишком мал, чтобы быть пешеходом.

●

— Вчера на меня напал бандит, но я даже не заявил в полицию.
— Почему же!
— Он обшарил все мои карманы, вздохнул и дал мне доллар.

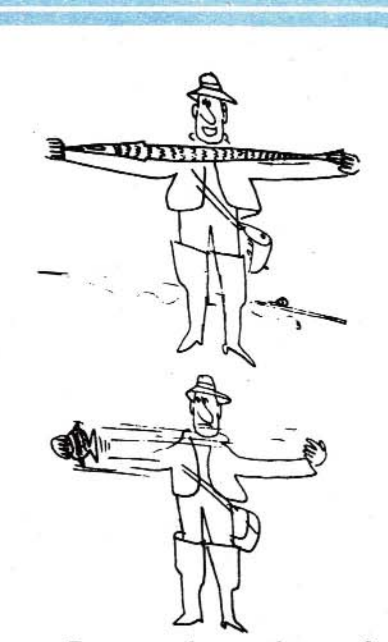
●

Женщина жалуется подруге:
— Последние пять лет Жан на меня буквально не смотрит. Если со мной что-нибудь случится, он даже не сможет опознать тело!

●

Нищий протягивает две шляпы — по одной в каждой руке — и объясняет удивленному прохожему:
— Понимаете, синьор, жизнь дорожает, вот и пришлось открыть филиал.

●

— Ты уже сфотографировал?
«Йа», Испания.

Улыбки разных широт

Азиз НЕСИН (Турция)

ВОСПОМИНАНИЯ ССЫЛЬНОГО

Нашим читателям представлять турецкого сатирика и юмориста Азиза Несина нет необходимости. На страницах журнала «Крокодил» увидели свет многие его рассказы.

На традиционном фестивале в городе Габрово, столице болгарского юмора и сатиры, в нынешнем году он удостоен главной награды — медали «Хитрый Петр».

Предлагаемые отрывки взяты из книги А. Несина «Воспоминания ссыльного». За демократические убеждения писатель в свое время был сослан в город Бурсу...

Азиз Несин со своими произведениями.

Наконец мы — то есть я и два жандарма — прибыли в полицейский участок.

— Начальника нет — ссыльного принять не можем...— объявил дежурный.

Я сбросил на пол узел со спины и вздохнул, утирая пот. Если бы еще сняли и наручники, я счел бы себя вполне счастливым.

— У меня руки затекли,— обратился я к жандармам,— может, немного расслабить цепь?

В ответ на мою просьбу жандарм затянул ее еще на одно звено...

Вскоре вернулся с обеда начальник участка. Я взглянул на него и не поверил своим глазам. Бог мой, передо мной стоял мой однокашник Хох Бехчет. Вот это да!.. Я не мог сдержать улыбки при виде Бехчета. В школьные годы за ним числилось столько всяких забавных историй!

...Никогда не забуду, как однажды учитель географии вызвал Бехчета к карте.

— Покажи и назови, с кем граничит Франция.

— Справа Германия, слева море, сверху Англия, а внизу тоже море,— ответил Бехчет.

— Так, а где восходит и где заходит солнце?

Бехчет посмотрел в окно.

— Оно восходит над Хайдарпашой, а заходит за Саматьей[1]...

Все знали, что он полный профан в химии. Учитель задал ему самый простой вопрос:

— Как записывается вода?

Бехчет не раздумывая написал на доске буквами: «В-о-д-а».

— Я прошу написать химическую формулу воды,— рассердился учитель.

Бехчет устремил на него беспомощные бараньи глаза. Учитель сжалился и сам написал: H_2O.

— Напиши реакцию получения воды,— попросил учитель.

Бехчет, как ни старался, ничего не смог из себя выдавить. Тогда учитель опять сам написал: НОН (аш-о-аш)—и велел ему прочитать.

Бехчет вздохнул и произнес:

— Хох!

С того дня его и стали звать Хох Бехчет...

...И вот сейчас, глядя на Хох Бехчета, офицера полиции, я с улыбкой двинулся ему навстречу, звякнув железками.

Хох Бехчет отвернулся от меня и спросил у жандармов:

— Кто это?

— Ссыльный, мы привезли его из Стамбула.

— Хохх!.. Ну и душно! — сказал я, не спуская глаз с Бехчета.

Тот подписал протянутую жандармом бумагу и сказал, не взглянув на меня:

— Отведите его в управление безопасности!..

...Итак, жандармы сплавили меня в другое ведомство. Для меня это было благом: здесь с моих рук сняли кандалы... Теперь я мог ходить и свободно распоряжаться руками. Каждый день, утром и вечером, я должен буду являться в участок и расписываться, подтверждая, что никуда не выехал за пределы Бурсы.

* * *

— В газете сегодня про вас статья, читали? — приветствовал меня в холле гостиницы администратор.

— Нет.

Он протянул мне четыре листка малого формата. Я взял и пошел к себе. На первой странице нашел сообщение, что я сослан в Бурсу. Но если бы дело ограничилось только этим... Автор обрушил на меня потоки брани... Все, что есть отвратительного на свете, он приписывал мне — на долю других мерзавцев уже ничего не оставалось. В одном месте статьи я не мог удержаться и во все горло рассмеялся. Автор, журналист, обличал меня как обладателя баснословных сумм, которые я получал от иностранцев из тайных фондов.

Только я утер глаза после приступа смеха, как в комнату постучали. Вошел молодой человек приличного вида.

— Добро пожаловать в Бурсу! — приветствовал он и пожал мне руку. Оказалось, что он мой восторженный поклонник и издатель еженедельника в Бурсе, того, что я держал в руках. Я онемел на минуту и показал на газетенку, которая лежала на столе:

— Вот этой?..

Он покраснел как рак.

— Не взыщите,— сказал он,— вы, конечно, понимаете... Политическая обстановка — деликатная штука...

Он настолько сконфузился, что мне пришлось его подбодрить:

— Ничего, всякое бывает...

Уходя, он достал бумажник.

— Не обессудьте...— извиняющимся тоном произнес он и положил на кровать помятую бумажку.

— Нельзя, я не возьму! — запротестовал я.

Он быстро повернулся и ушел.

Если бы я писал не о подлинных фактах, а романы, то непременно заставил бы героя разорвать деньги на мелкие кусочки. Увы, я так не поступил. Я подлетел к кровати и посмотрел, какого достоинства бумажка. Десять лир. Первым делом я затопил печь.

* * *

...Вам может показаться, что три-четыре месяца ссылки — пустяк. Конечно, если есть деньги, в Бурсе можно прекрасно прожить. Я не говорю о больших деньгах, я имею в виду столько, чтобы хватило на еду два раза в день. Я же все время голодал. Когда в кармане звенят монеты, не стыдно сказать: «Я голоден!» Но если их нет, слова застревают в глотке, делаешься робким и жалким. У меня всего около десяти курушей мелочью и начатая пачка сигарет.

Из шашлычной Искендера распространяется невыносимый для меня аромат. Я купил бублик и завернул за угол, в кофейню. Отщипывая от него в кармане маленькие кусочки, я отправлял их в рот и запивал чаем. После такой закуски у меня разгорелся зверский аппетит. Между тем за соседним столиком собралось несколько человек. Они затеяли спор о том, кто сколько может съесть зараз.

— Я съем пяток лепешек с брынзой, двадцать яиц и кило тахинной халвы! — хвастался один.— Спорим на пятьдесят лир!

— Если не осилишь, с тебя сто бумажек!

— Идет!

— И заплатишь за всю жратву...

— Ладно...

У голодного глаза завидущие. Мне кажется, что пяток больших лепешек, два десятка яиц, кило халвы — мне на один зуб. Может, крикнуть: «Эй вы там! А если я съем в два раза больше, что мне будет?»

Проиграю — все равно с меня ста лир не взыщете. Ну, изобьете.

Я вмешался в спор. Они посмотрели на меня с интересом. А я продолжал:

— Если бы я сегодня утром не подкрепился, я смог бы съесть еще больше. Две миски супа и три бараньи головы на завтрак немного перебили мне аппетит...

У слушателей сделались большие глаза, и в них мелькнул испуг: спорить с такими «смельчаками» опасно. Я, в свою очередь, тоже испугался, что малость переборщил. Тогда, чтобы их подхлестнуть, сказал:

— Если не съем, то плачу пятьсот лир! Если съем, то с вас не возьму ни гроша. Но у меня одно условие...

— Какое?

— Закажите еще сорок стаканов лимонада — мне надо запивать еду.

— Аллах, аллах! — закричал один из них. — И куда все это вместится — ведь такой маленький человечек! Он же лопнет!.. Ладно, я заказываю сорок стаканов!

Принесли пять больших лепешек с брынзой. Я набросился на них. Съел одну, другую...

— Очень жирные! — сказал я, принимаясь за третью.

Запил стаканом лимонада. Взял следующую.

Вообще-то я любитель поесть. Раньше запросто съедал по нескольку таких лепешек, но сейчас от долгого голодания у меня, наверное, сморщился желудок... Лепешки в моих глазах росли, росли — в целую гору выросли. Каждый кусок, как булыжник, застревал в глотке.

— Братцы, их, наверное, пекли на нутряном сале...

А «братцы» смеются. Может, мне лучше дать задний ход?

— Гони пятьсот...

Я делаю вид, что шарю по карманам.

— Вот беда, забыл бумажник. А может быть, его у меня стащили?

Естественно, потом меня избили до полусмерти.

Нет... Ничего такого не было. Я все придумал, ей-ей! Когда за соседним столиком заспорили, кто сколько может съесть, я словно куда-то провалился, погрузился в глубокую дремоту. Перед взявшим пари поставили лепешки, яйца, халву. Он ел, а я глотал слюнки, даже будто давился едой. Когда я очнулся, то поспешил уйти из кофейни. Выиграл ли обжора спор, я так и не узнал.

Перевели
Г. АЛЕКСАНДРОВ
и К. ГЛАЗУНОВА.

[1] Районы Стамбула.

КРОКОДИЛ
№ 25 (2215)
сентябрь
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Б. Воробьев, Е. Гаврилин, П. Гейвандов, Р. Друкман, Н. Елин, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваевы, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, А. Скотаренко, В. Спельников, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 5/VIII 1977 г. А 02103. Подписано к печати 15/VIII 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 624 100). Изд. № 1746. Заказ № 964.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.